

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Ларионова М.В., Сахаров А.Г., Колмар О.И.

**Анализ вклада стран «Группы двадцати» в реализацию
торгово-инвестиционных направлений в рамках Целей
устойчивого развития**

Москва 2020

Аннотация. С момента принятия Целей устойчивого развития ООН в 2015 г. «Группа двадцати» неоднократно выражала свою приверженность их реализации. Результаты исследования позволили выявить основные направления, по которым «Группа двадцати» вносит вклад в реализацию торгово-инвестиционных задач ЦУР. Одновременно выявлены факторы, препятствующие реализации членами «двадцатки» торгово-инвестиционных задач ЦУР

Проведенный сравнительный анализ вклада мер торговой политики членов «Группы двадцати» в развитие торгово-экономического потенциала наименее развитых стран позволил выявить, что значительный объем экспорта наименее развитых стран (26,3% в период 2015-2017 гг.) подвержен воздействию протекционистских мер членов «Группы двадцати». Также установлено, что наибольший потенциальный вред в отношении экспортного потенциала наименее развитых стран-партнеров нанесли протекционистские меры крупнейших членов «двадцатки»: Китая (47,94 млрд долларов США), США (24,64 млрд долларов США), ЕС (11,19 млрд долларов США), Бразилии (11,02 млрд долларов США) и Индии (6,07 млрд долларов США).

Summary. Since the adoption of the Sustainable Development Goals by the UN in 2015 the G20 has repeatedly expressed its commitment to their implementation. The results of the study revealed the main areas in which the G20 contributes to the implementation of the trade and investment targets of the SDGs. At the same time, the factors hindering the implementation of the SDG trade and investment objectives by the G20 members were identified:

A comparative analysis of the contribution of trade policies of the G20 members to the development of the trade and economic potential of the least developed countries revealed that a significant share of exports of the least developed countries (26.3% in the period 2015-2017) is affected by the protectionist measures of the G20 members. It was also established that the most potential harm to the export potential of the least developed partner countries was caused by the protectionist measures of the following G20 members: China (47.94 billion US dollars), USA (24.64 billion US dollars), EU (11.19 billion US dollars), Brazil (11.02 billion US dollars) and India (6.07 billion US dollars).

Ларионова М.В., директор Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сахаров А.Г., научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Колмар О.И., научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Методология анализа вклада членов «Группы двадцати» в реализацию торгово-инвестиционных задач ЦУР.....	6
2 Анализ динамики ключевых показателей по торгово-инвестиционным задачам в рамках ЦУР.....	12
3 Анализ коллективных торгово-инвестиционных обязательств «Группы двадцати» и уровня их реализации.....	26
4 Оценка вклада стран «Группы двадцати» в реализацию торгово-инвестиционных задач в рамках ЦУР.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

С момента принятия Целей устойчивого развития ООН в 2015 г. «Группа двадцати» неоднократно выражала свою приверженность их реализации. В 2016 году был принят План действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В 2017 году на саммите в Гамбурге План действий был актуализирован и конкретизирован с принятием новых обязательств. Экономическая направленность повестки дня «Группы двадцати» определяет роль института в процессе реализации ЦУР на стыке проблематики развития и торгово-инвестиционной деятельности. «Двадцатка» последовательно принимала обязательства, касающиеся торгово-инвестиционных аспектов международного развития, в том числе непосредственно пересекающихся с задачами ЦУР. Среди подобных обязательств – развитие программ содействия торговле (aid for trade), продвижение механизмов ответственного инвестирования в сельскохозяйственное развитие, отмена тарифов на экологически-чистые товары и услуги и др.

Выполнен сравнительный анализ динамики общемировых показателей и показателей «двадцатки» по торгово-инвестиционным параметрам ЦУР и смежным параметрам (средневзвешенные ставки тарифов; доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка для импорта из развивающихся и наименее развитых стран, наличие крупных объемов мер финансовой поддержки национальных сельскохозяйственных производителей, средневзвешенная ставка тарифов; наличие значительного объема нетарифных мер, в том числе в таких чувствительных для развивающихся стран секторах как сельское хозяйство).

Кроме того, проведен анализ коллективных торгово-инвестиционных обязательств «Группы двадцати» и уровня их реализации, а также осуществлен мониторинг торговых мер членов «Группы двадцати» в отношении десяти крупнейших торговых партнеров за три года (2015, 2016, 2017 гг.).

Наконец, был проведен сравнительный анализ вклада мер торговой политики членов «Группы двадцати» в развитие торгово-экономического потенциала наименее развитых стран. Анализ выявил, что значительный объем экспорта наименее развитых стран (26,3% в период 2015-2017 гг.) подвержен воздействию протекционистских мер членов «Группы двадцати».

В целом, за период с 2015 г. по 2017 г. члены «Группы двадцати» приняли 418 либерализующих и 487 протекционистских мер, затронувших приоритетные сектора

крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых государств. Наиболее активно либерализующие меры в отношении стран-партнеров вводили: Китай (141 мера), Соединенные Штаты (63 меры), Россия (42 меры), Европейский Союз (40 мер) и Бразилия (22 меры)

Всего, в период 2015-2017 гг. члены «Группы двадцати» ввели либерализующие меры в отношении экспорта стран-партнеров стоимостью в 27,31 млрд долларов США. С точки зрения затронутого либерализующими мерами экспорта в абсолютном выражении первую пятерку составляют: Китай (8,75 млрд долларов США), Европейский Союз (6,85 млрд долларов США), Бразилия (6,63 млрд долларов США), Индия (2,84 млрд долларов США) и Турция (801,9 млн долларов США). Для России данный показатель составил 4,45 млн долларов США.

За период 2015-2017 гг. протекционистскими мерами членов «двадцатки» было затронуто 107,18 млрд долларов США экспорта наименее развитых стран-партнеров. Средний показатель доли в общем объеме экспорта, затронутом торговыми мерами, составил 80%. Наибольший потенциальный вред нанесли протекционистские меры следующих членов «Группы двадцати»: Китай (47,94 млрд долларов США), Соединенные Штаты (24,64 млрд долларов США), Европейский Союз (11,19 млрд долларов США), Бразилия (11,02 млрд долларов США) и Индия (6,07 млрд долларов США). Протекционистские меры России затронули экспорт наименее развитых стран-партнеров на сумму 807,45 млн долларов США.

Наиболее часто целью протекционистских мер становилась Ангола. Для семи членов «Группы двадцати» затронутый объем экспорта Анголы оказался наибольшим. Протекционистские меры преимущественно касались основной статьи ангольского экспорта – нефти и нефтепродуктов (шесть стран из семи). По данным ЮНКТАД, в 2017 г. экспорт нефтепродуктов составлял 97,4% общего объема экспорта Анголы, при этом 92,8% от этой суммы приходится на членов «двадцатки». Воздействие торговых мер «Группы двадцати» в подобных случаях может оказаться значительным.

1 Методология анализа вклада членов «Группы двадцати» в реализацию торгово-инвестиционных задач ЦУР

Разработка методологии включала в себя несколько аспектов: определение параметров анализа; выбор источников статистических данных; формирование пилотной выборки и определение формата их обработки и построения для получения надежных и наглядных результатов.

Для уточнения задач, приоритетное значение для реализации которых имеет торгово-инвестиционное сотрудничество и определение показателей по отобранным задачам, с учетом степени влияния политики в сфере торговли и инвестиций на уровень социально-экономического развития наименее развитых стран, а также исходя из доступности статистических данных, были отобраны четыре задачи в рамках ЦУР и соответствующие им показатели, определенные Организацией Объединенных Наций [1].

В рамках Цели 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства наиболее релевантной задачей является Задача 2.б - устранение и пресечение введения торговых ограничений и возникновения искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохийского раунда переговоров по вопросам развития.

В качестве ключевого показателя по данной задаче был принят показатель 2.б – Субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции.

В рамках Цели 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними международное сообщество согласовало Задачу 10.а - проведение в жизнь принципа особого и дифференцированного режима для развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в соответствии с соглашениями Всемирной торговой организации.

В качестве релевантного показателя по данной задаче был принят Показатель 10.а - Доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка (в отношении импорта из развивающихся и наименее развитых стран).

Две задачи, нацеленные на достижение устойчивого развития путем торговли и инвестиций, содержатся в ЦУР 17 Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Задача 17.10 призвана поощрять универсальную, основанную на правилах, открытую,

недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему в рамках Всемирной торговой организации, в том числе благодаря завершению переговоров по ее Дохийской повестке дня в области развития. Релевантный показатель по данной задаче, показатель 17.10 - средневзвешенная ставка тарифов.

Задача 17.12 нацелена на обеспечение своевременного предоставления всем наименее развитым странам на долгосрочной основе беспоплатного и неквотируемого доступа на рынки в соответствии с решениями Всемирной торговой организации, в том числе путем обеспечения того, чтобы преференциальные правила происхождения, применяемые в отношении товаров, импортируемых из наименее развитых стран, были прозрачными и простыми и содействовали облегчению доступа на рынки. Показатель 17.12 - Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств, был отобран для анализа динамики ключевых показателей по торгово-инвестиционным задачам в рамках ЦУР.

Таким образом, для анализа влияния торгово-инвестиционной политики стран «Группы двадцати» на достижение Целей устойчивого развития были выбраны четыре параметра:

Параметр - 2.b - Изменение ставок тарифов на импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции в/из развивающихся и наименее развитых стран;

Параметр 10.a - Доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка (в отношении импорта из развивающихся и наименее развитых стран);

Параметр 17.10 - Средневзвешенная ставка тарифов;

Параметр 17.12 - Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств.

В качестве ключевого источника статистических данных была выбрана Глобальная база показателей ЦУР Организации объединенных наций.¹ На сегодняшний день эта база данных является единственным исчерпывающим источником информации по большинству индикаторов ЦУР, в том числе в сфере международной торговли. Тем не менее, в ней представлены данные по отдельным географическим регионам и группам стран, сформированным по уровню дохода, без разбивки на показатели отдельных государств, что вызывает проблемы с поиском необходимой информации по отдельным членам «Группы двадцати». Одновременно, базы данных ЮНКТАД, ВТО, ОЭСР и Всемирного банка предоставляют доступ к информации по смежным показателям,

¹ SDG indicators United Nations Global SDG Database, United Nations. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

позволяющим проводить качественную оценку воздействия торговой политики членов «двадцатки» на положение наименее развитых стран в многосторонней торговой системе. Учитывая это, выборка данных Глобальной базы показателей ЦУР ООН была дополнена выборкой данных из баз ЮНКТАД, ВТО, ОЭСР и Всемирного банка.

Для определения оптимального подхода к формированию выборки и обработки данных, был выполнен пилотный отбор 10 стран-партнеров для Соединенных Штатов Америки. Результаты показали, что в число десяти крупнейших торговых партнеров США среди наименее развитых стран по объему торговли за 2015-2017 гг. вошли Бангладеш, Гаити, Ангола, Камбоджа, Чад, Эфиопия, Мьянма, Афганистан, Мадагаскар и Лесото. Объемы экспорта, импорта общего торгового оборота США с этими странами за три года представлены в таблице 1.

Для проведения анализа динамики ключевых показателей по торгово-инвестиционным задачам в рамках ЦУР был осуществлен мониторинг торговых мер стран «Группы двадцати». Члены Европейского союза, осуществляющие общую внешнеторговую политику, рассматриваются в совокупности в рамках ЕС. Выборка производилась с использованием базы данных ЮНКТАД² по сумме экспорта и импорта за три года (2015, 2016, 2017 гг.). Результаты показали, что из 47 государств, классифицирующихся ООН в качестве наименее развитых, в число торговых партнеров членов «Группы двадцати» входят 26, что отражено в таблице 2.

Таблица 1 - 10 крупнейших торговых партнеров США среди наименее развитых стран по объему торговли за 2015-2017 гг., тысяч долларов США

	2015г.	2016г.	2017г.	Всего экспорт за три года	2015г.	2016г.	2017г.	Всего импорт за три года	Общий товарооборот за три года
Бангладеш	5684484,979	5500513,889	5258758,182	16443757,1	945554,1	1014135	1711971	3671659,887	20115417
Гаити	735486,851	871738,349	824399,625	2431624,83	2192110	2118709	2159248	6470067,066	8901692
Ангола	1210195,19	1293884,517	1508438,944	4012518,65	1413992	1521855	1003836	3939682,865	7952202
Камбоджа	1930006,257	1843294,864	2131559,956	5904861,08	283338,2	274636,5	250901,3	808876,017	6713737
Чад	1550298,35	1017406,577	521574,347	3089279,27	507344,3	326246,9	247232,2	1080823,443	4170103
Эфиопия	206993,99	191799,808	200697,103	599490,901	1312687	1031250	1103118	3447054,646	4046546
Мьянма	69508,054	150303,217	278012,393	497823,664	103122,7	216450,1	694752,6	1014325,451	1512149
Афганистан	11233,607	14474,994	9616,304	35324,905	386863,6	536885,8	483898,8	1407648,169	1442973
Мадагаскар	261833,849	336680,336	566081,893	1164596,08	91710,7	74371,75	83955,44	250037,885	1414634
Лесото	310042,041	324980,161	379478,198	1014500,4	14115,39	12465,42	15238,37	41819,182	1056320

Таблица 2 - 10 крупнейших торговых партнеров членов «Группы двадцати» среди наименее развитых стран по объему торговли за 2015-2017 гг.

Член G20	Страны-партнеры									
Канада	Бангладеш	Ангола	Камбоджа	Судан	Гаити	Непал	Мадагаскар	Танзания	Мьянма	Эфиопия
США	Бангладеш	Гаити	Ангола	Камбоджа	Чад	Эфиопия	Мьянма	Афганистан	Мадагаскар	Лесото
Аргентина	Бангладеш	Йемен	Непал	Ангола	Сенегал	Мозамбик	Гаити	Камбоджа	Эфиопия	Мадагаскар
Мексика	Бангладеш	Камбоджа	Гаити	Мьянма	КНДР	Зимбабве	Мозамбик	Танзания	Уганда	Эфиопия
Австралия	Бангладеш	Йемен	Мозамбик	Судан	Мьянма	Камбоджа	Соломоновы острова	Тимор-Лесте	Вануату	Замбия
Япония	Бангладеш	Мьянма	Эфиопия	Ангола	Камбоджа	Танзания	Судан	Непал	Замбия	Афганистан
Корея	Бангладеш	Ангола	Мьянма	Камбоджа	Эфиопия	Замбия	Танзания	Судан	ДР Конго	Мозамбик
ЮАР	Бангладеш	Мьянма	Ангола	Эфиопия	Камбоджа	Танзания	Судан	Замбия	Непал	Афганистан
Россия	Бангладеш	Йемен	Ангола	Эфиопия	Афганистан	Танзания	Судан	Сенегал	КНДР	Уганда
Индонезия	Бангладеш	Мьянма	Эфиопия	Ангола	Камбоджа	Танзания	Судан	Непал	Замбия	Афганистан
Турция	Бангладеш	Мьянма	Эфиопия	Ангола	Камбоджа	Танзания	Судан	Непал	Замбия	Афганистан
Индия	Бангладеш	Ангола	Мьянма	Камбоджа	Замбия	ДР Конго	Непал	Танзания	Мозамбик	Судан
Бразилия	Бангладеш	Ангола	Йемен	Мьянма	Сенегал	Гаити	Мозамбик	ДР Конго	Мавритания	Гвинея
ЕС	Бангладеш	Ангола	Камбоджа	Эфиопия	Сенегал	Мозамбик	ДР Конго	Мадагаскар	Танзания	Чад

Для всех стран «двадцатки» был осуществлен мониторинг взаимодействия с 10 крупнейшими партнерами. Результаты странового мониторинга представлены в главе 4.

Авторами проведен анализ воздействия торговой политики каждого из членов «Группы двадцати» на реализацию торгово-инвестиционных задач ЦУР в 10 крупнейших странах-торговых партнерах. Оценка воздействия проводилась на основе следующих параметров: изменение объемов двусторонней торговли между членом «двадцатки» и страной-партнером по сравнению с предыдущим годом, изменение объемов торговли страны-партнера со всеми странами по сравнению с предыдущим годом.

С использованием базы данных ЮНКТАД³ были определены по пять крупнейших секторов экспорта каждой из наименее развитых стран. Далее, данные по экспорту были сопоставлены с количеством введенных членом «Группы двадцати» торговых мер, затрагивающих приоритетный сектор страны-партнера, а также с динамикой двустороннего экспорта и общего объема экспорта наименее развитого государства за период 2015-2017 гг.

Одно из ограничений выбранной методологии: невозможность определения конкретной степени воздействия отдельных торговых мер на флуктуации в объемах экспорта между двумя странами. В рамках настоящей работы в качестве объема экспорта, затрагиваемого торговыми мерами членов «двадцатки», рассматривается объем экспорта по затронутой мерой товарной группе за текущий год (год введения меры). Таким образом, выявляется потенциальный предел влияния торговой политики члена «Группы двадцати» на экспортный потенциал страны-партнера. Кроме того, следует учитывать, что меры в большинстве случаев, вводятся не напрямую против страны-партнера, а лишь затрагивают, или могут затронуть экспорт из этой страны.

По результатам сопоставления были выявлены: члены «Группы двадцати», оказывающие наибольшее потенциальное влияние на развитие экспорта наименее развитых государств посредством проведения мер торговой политики, наиболее уязвимые страны-партнеры и сектора экспорта.

³ URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

2 Анализ динамики ключевых показателей по торгово-инвестиционным задачам в рамках ЦУР

В последние десятилетия положение развивающихся и наименее развитых стран в системе международной торговли существенно изменилось. Это отражается в динамике ключевых показателей торговых задач Целей устойчивого развития.

Показатель 2.б – Субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции.

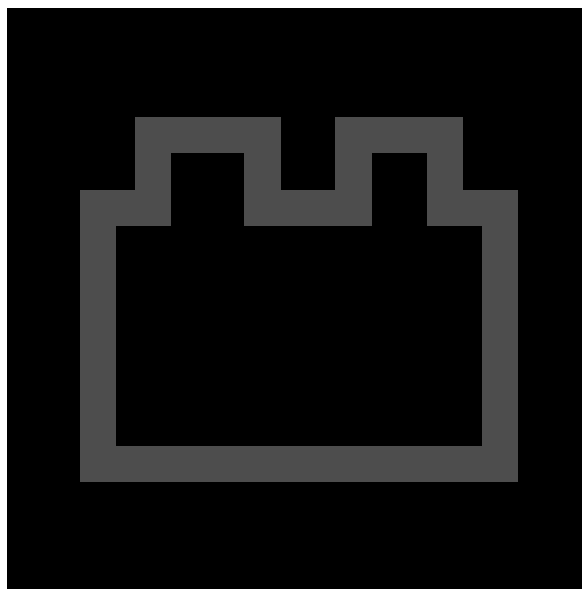
Переговоры о заключении соглашения по торговле сельскохозяйственной продукцией ведутся с 2000 г. С 2001 г. Эти переговоры стали частью т.н. «единого пакета обязательств» (single undertaking) Дохийского раунда. В июле 2004 г. Члены ВТО согласовали ряд договоренностей в отношении сельскохозяйственной торговли (Июльский пакет) в четырех ключевых областях: сельское хозяйство, доступ к рынкам несельскохозяйственной продукции, торговля услугами и вопросы развития, в частности, меры содействия торговле.⁴

В рамках Июльского пакета были согласованы основы для будущего исчерпывающего соглашения в сфере сельского хозяйства. Работа была продолжена на Министерской конференции в Гонконге в декабре 2005 г. В подписанной по итогам встречи декларации была оговорена отмена всех форм экспортных сельскохозяйственных субсидий и иных мер, направленных на стимулирование сельскохозяйственного экспорта к концу 2013 г. Тем не менее, к 2011 г. переговоры были осложнены попытками заключения соглашения в рамках «единого пакета» и остановлены.

Однако в результате продуктивных дискуссий на 9-й министерской конференции ВТО на Бали в декабре 2013 г. были достигнуты промежуточные договоренности по «воздержанию от любых форм экспортных субсидий». В результате, на 10-й министерской конференции ВТО в Найроби (15-19 декабря 2015 г.) было принято решение об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции развитыми членами ВТО.

Показатель мировых субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции демонстрируют планомерное снижение с 2003 г., когда он достигал 3,8 млрд долларов США. К 2015 г. (наиболее поздние доступные данные) объем мировых экспортных сельскохозяйственных субсидий составлял лишь 180 млн долларов США (рисунок 1).

4 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/draft_text_gc_dg_31july04_e.htm

Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 1 - Глобальные субсидии на экспорт сельскохозяйственной продукции (млн. долларов США) 2000-2015 гг.

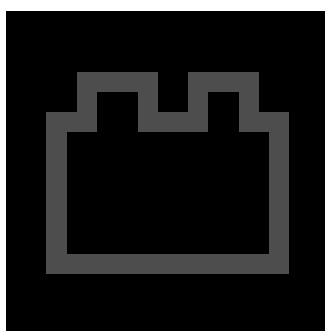
Показатель 10.а - Доля тарифных линий, в отношении которых применяется нулевая ставка (в отношении импорта из развивающихся и наименее развитых стран).

Тематика облегчения условий торговли для развивающихся и наименее развитых стран в течение длительного времени находилась в центре внимания мирового сообщества. В рамках ВТО и ООН обсуждались различные инициативы, направленные на стимулирование включения этих государств в многостороннюю торговую систему и глобальные цепочки добавленной стоимости. Одним из направлений действия в этой связи стало расширение беспошлинной торговли на большее количество тарифных линий.

В частности, в 2011 г. Организацией Объединенных Наций была принята Стамбульская программа действий в интересах наименее развитых стран на период 2011-2020 гг.⁵ Одним из пунктов этой комплексной программы стал план по удвоению доли экспорта наименее развитых стран в глобальном экспорте до 2020 г., а также обязательство по своевременному обеспечению беспошлинного и неквотируемого доступа на мировые рынки для всех наименее развитых государств.

5 <http://unohrrls.org/about-ldcs/istanbul-programme-of-action/>

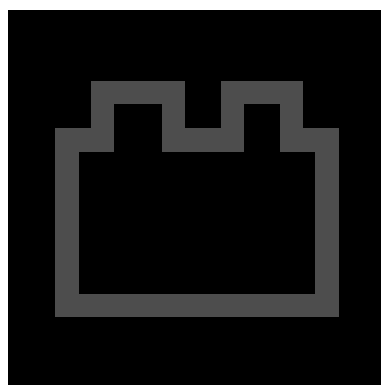
В период 2005-2016 гг. наблюдается повышение доли тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка тарифа, демонстрируя движение мирового сообщества к реализации данных в Стамбуле обязательств – данный показатель вырос для развивающихся стран с 40,6% до 49,7%, и с 48% до 64,4% для наименее развитых (рисунок 2). Следует отметить, что к числу развивающихся стран в данном контексте относятся все члены ВТО, самоопределившиеся в качестве таковых, в том числе и крупные экономики, такие как Китай, Индия и Бразилия.

Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

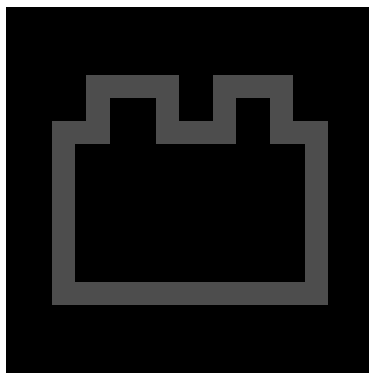
Рисунок 2 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка (%) 2005-2016 гг.

По отдельным секторам доля тарифных линий с нулевой ставкой достигает еще больших значений (рисунки 3 – 7). Так по состоянию на 2016 г. 72,5% товарных линий импорта из наименее развитых стран в сельскохозяйственном секторе не облагается тарифами (рисунок 3). Сельское хозяйство относится к числу наиболее чувствительных отраслей для таких государств.

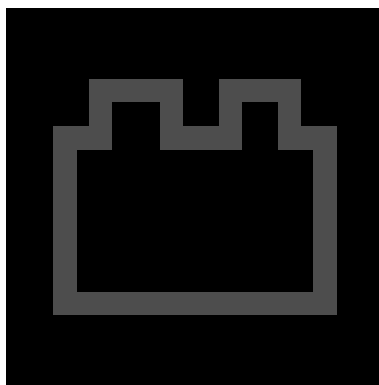
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 3 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Сельскохозяйственная продукция (%) 2005-2016 гг.

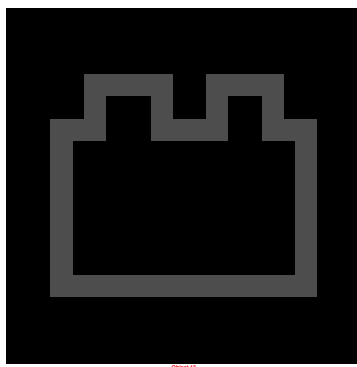
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 4 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Текстильная промышленность (%) 2005-2016 гг.

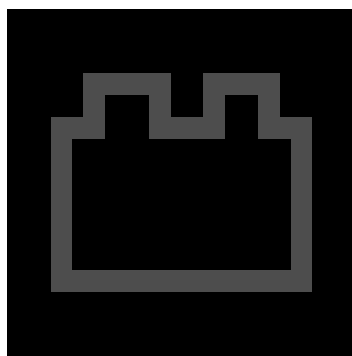
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 5 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Одежда (%) 2005-2016 гг.

Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 6 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Промышленные товары (%) 2005-2016 гг.

Примечание – Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 7 - Доля тарифных линий импорта из развивающихся и наименее развитых стран, в отношении которых применяется нулевая ставка. Нефтепродукты (%) 2005-2016 гг.

В целом, по всем отраслевым группам наблюдается рост доли тарифных линий с нулевой ставкой как для развивающихся, так и для наименее развитых стран, причем с опережающими темпами.

Показатель 17.10 - Средневзвешенная ставка тарифов

Наблюдается снижение средневзвешенной ставки тарифов развитых стран (членов ОЭСР) применяемых в рамках преференциального режима. С 2005 по 2016 гг. этот показатель снизился с 2% до 1,2%. В то же время, показатель тарифов режима

наибольшего благоприятствования не демонстрирует такой же устойчивой динамики (рисунки 8-13).

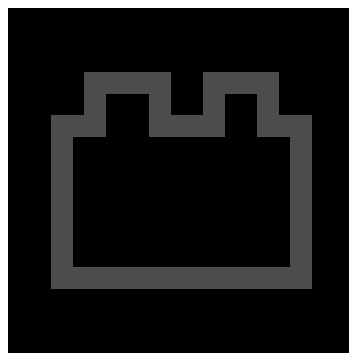

Рисунок 8 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Все товары (%)
2005-2016 гг.

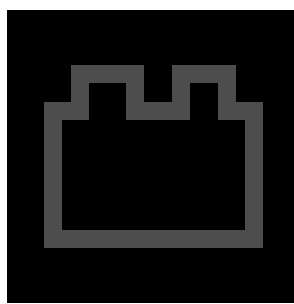

Рисунок 9 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств.
Сельскохозяйственная продукция (%) 2005-2016 гг.

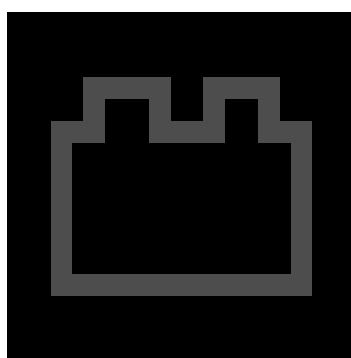

Рисунок 10 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Одежда (%) 2005-
2016 гг.

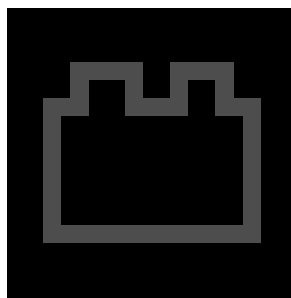

Рисунок 11 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Промышленные товары (%) 2005-2016 гг.

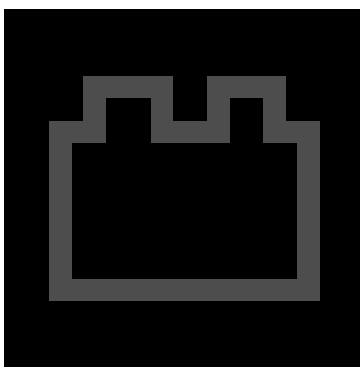

Рисунок 12 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Нефтепродукты (%) 2005-2016 гг.

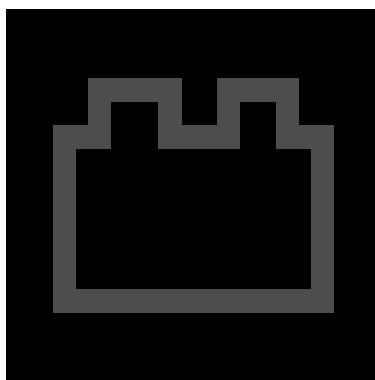
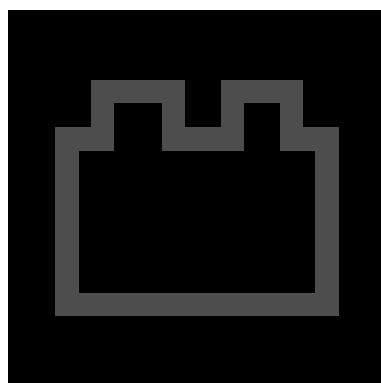

Рисунок 13 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств. Текстильная промышленность (%) 2005-2016 гг.

Показатель 17.12 - Среднее значение тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств.

Несмотря на снижение на 1 пп. с 2000 по 2016 гг. также не демонстрирует устойчивой динамики к снижению, по отношению как к развивающимся, так и к

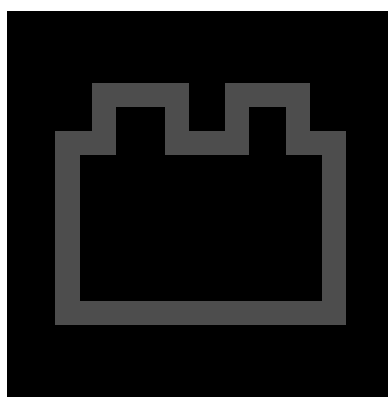
наименее развитым странам. Для наименее развитых государств тарифы на экспорт продукции текстильной промышленности достигли минимума в 2012-2013 гг., составив 3,05% а к 2016 г., вернулись на уровень 3,17%. (рисунок 14).

Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

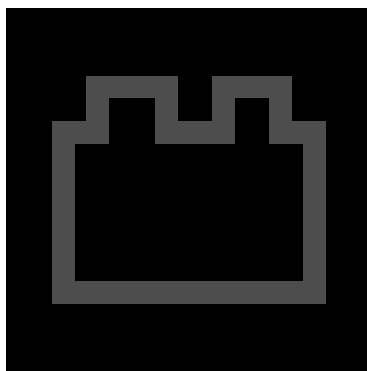
Рисунок 14 - Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Текстильная промышленность (%) 2000-2016 гг.

Сельскохозяйственный сектор является примером четкого исполнения решений Стамбульского плана действий – наблюдается поэтапное снижение значения тарифов, применяемых в отношении наименее развитых государств, с 3,64% в 2000 г. До 0,85% в 2016 г. При этом, в 2014-2016 г. Аналогичный показатель для развивающихся государств демонстрировал рост (рисунок 15).

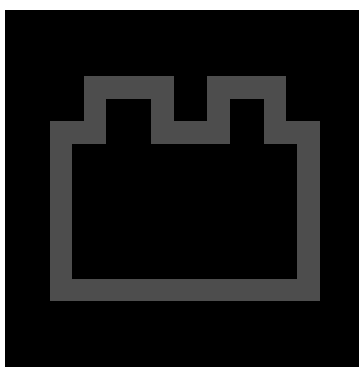
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 15 - Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Сельскохозяйственная продукция (%) 2000-2016 гг.

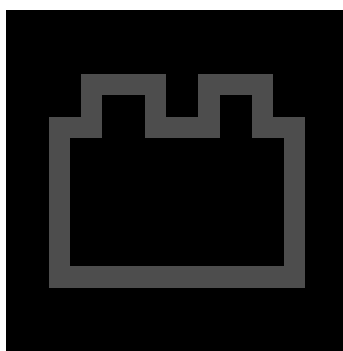
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 16 - Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Одежда (%) 2000-2016 гг.

Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 17 - Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Промышленные товары (%) 2000-2016 гг.

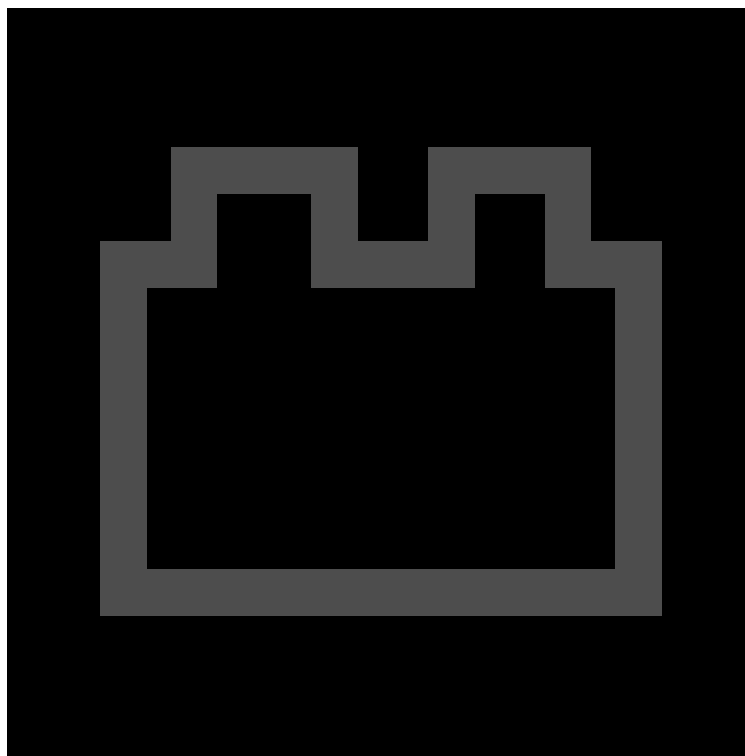
Примечание - Источник: ООН <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>

Рисунок 18 - Динамика среднего значения тарифов, применяемых в отношении развивающихся и наименее развитых государств. Нефтепродукты (%) 2000-2016 гг.

Несмотря на отсутствие четко выраженной позитивной динамики по рассматриваемому показателю по секторам промышленных товаров и текстильной продукции, следует отметить, что в целом тарифы для наименее развитых стран сохраняются на уровнях значительно ниже применяемых в отношении развивающихся государств, в том числе и крупнейших экономик мира, таких как Китай. Данный факт говорит о поэтапном движении к реализации договоренностей по развитию торговли в наименее развитых странах.

В целом, на основе анализа четырех рассматриваемых в рамках настоящей работы показателей наблюдается тенденция к улучшению условий торговли для наименее развитых государств – снижаются средние ставки тарифов, в том числе, в отдельных чувствительных секторах, растет число товарных линий с нулевой ставкой импортных тарифов, снижаются и нетарифные барьеры в сельскохозяйственной торговле. Тем не менее, тенденция носит неустойчивый характер как для наименее развитых по некоторым группам товаров (текстиль, промышленные товары), так и для более широкой группы развивающихся стран, среди которых присутствуют также крупные развивающиеся страны-члены «Группы двадцати» и БРИКС.

В то же время, данные мониторинга демонстрируют, что члены «двадцатки» в целом демонстрируют худшие, по сравнению с общемировыми, показатели по задачам ЦУР и смежным индикаторам воздействия торговой политики на экономическое благосостояние развивающихся и наименее развитых стран. Так по показателю ЦУР 17.10 «Средневзвешенная ставка тарифов» за 2015-2017 гг. не наблюдалось четкой тенденции к снижению. Наибольшее негативное воздействие на средние значения импортных тарифов «Группы двадцати» в этот период оказали крупные развивающиеся экономики – Аргентина, Бразилия, Индия, ЮАР, Саудовская Аравия, а также Республика Корея (рисунок 19). Среднее значение показателя 17.10 для членов «Группы двадцати» составило 4,05 % в 2015 г. (по сравнению с общемировым показателем в 2 % в 2015-2016 гг.), 4,12 в 2016 г., и 3,71 в 2017 г.

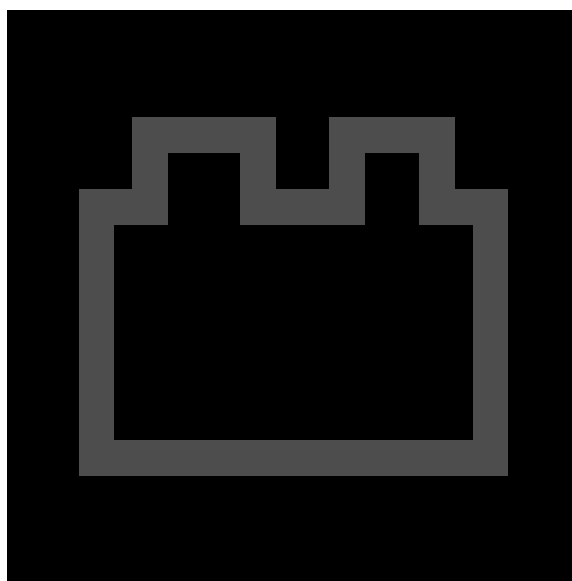

Примечание - Источник: Всемирный банк
<https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=AR-AU-BR-CA-IN-ID-CN-JP-KR-MX-RU-SA-ZA-TR-US-EU&start=2015&view=chart>

Рисунок 19 - Средневзвешенная ставка тарифов членов «Группы двадцати» 2015-2017 гг.

Отсутствие дезагрегированных данных по показателям ЦУР 2.6, 10.а и 17.12 для членов «Группы двадцати» обуславливает использование доступных данных по смежным сферам. Так, дать оценку степени реализации членами «двадцатки» Задачи 2.б. представляется возможным на основе данных о совокупных объемах поддержки сельскохозяйственного производства. Рисунок 20 демонстрирует тенденцию, противоположную тренду на понижение объемов экспортных сельскохозяйственных субсидий. С 2001 по 2014 гг. отмечается рост объемов мер поддержки сельскохозяйственного производства членов «Группы двадцати» с 223,9 млрд долларов США до 507,1 млрд долларов США. В период 2014-2016 гг., однако, отмечается снижение этого показателя до отметки в 453,6 млрд долларов США. Таким образом, на фоне снижения экспортных субсидий, в крупнейших экономиках мира сохраняются значительные объемы фактического субсидирования сельскохозяйственного производства,

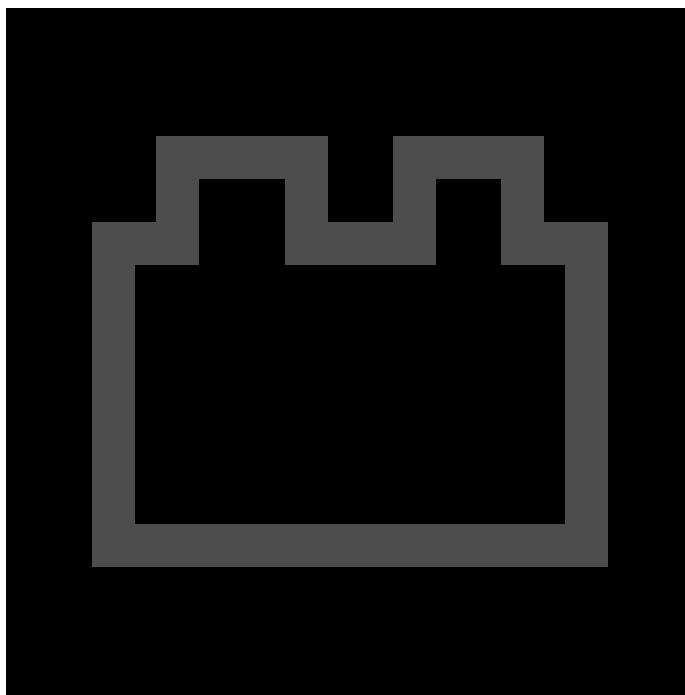
что может негативно сказаться на перспективах развития сельскохозяйственного экспорта наименее развитых стран.

Примечание - Источник: ОЭСР <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm>

Рисунок 20 - Меры поддержки сельскохозяйственного производства членов «Группы двадцати» 2000-2016 гг., млрд долларов США

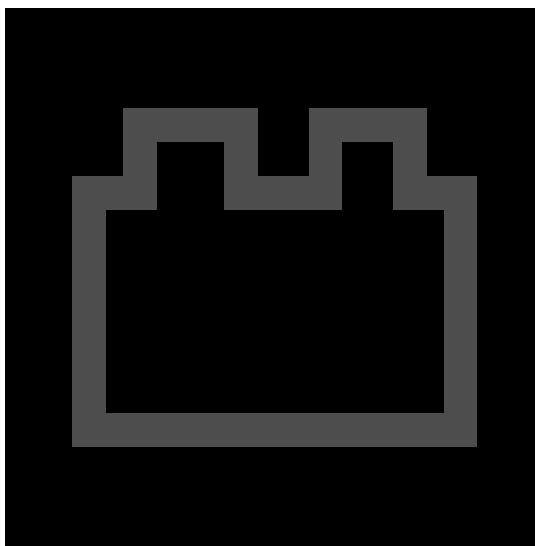
Средние значения тарифов членов «двадцатки» в отношении экспорта наименее развитых стран, в том числе по наиболее чувствительным для них отраслям, также превышают среднемировые значения (рисунок 21). Так, средние значения импортных пошлин по сельскохозяйственным товарам значительно выше глобального значения 0,89%, зафиксированного в 2015 г. Только по некоторым отраслям, таким как текстильная промышленность, рынки членов «двадцатки» более открыты для производителей из наименее развитых государств - 2,1% против среднемирового значения в 3,18 в 2015 г.

Источник: ЮНКТАД G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcdtab77_en.pdf

Рисунок 21 - Среднее значение импортных тарифов в странах «Группы двадцати» для товаров из наименее развитых стран, % (2015 г.).

Также, значительным барьером на пути экспорта наименее развитых стран становятся нетарифные ограничения. Страны «Группы двадцати» сохраняют значительные объемы нетарифных мер (НТМ). По данным ЮНКТАД в 2015 г. НТМ членов «двадцатки» охватывают около 48% экспорта текстильной продукции наименее развитых стран, 48% экспорта промышленных товаров, 85% экспорта одежды, что превосходит процент экспорта прочих стран, т.е. наименее развитые страны потенциально сталкиваются с большими барьерами на пути своих товаров, чем более развитые государства (рисунок 22).

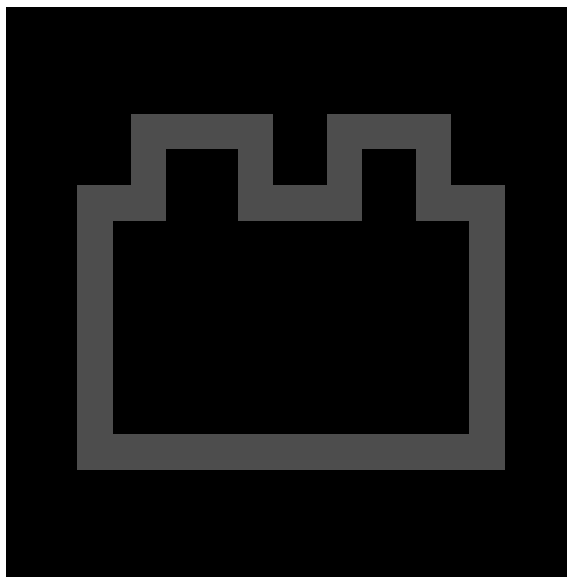
Примечание - Источник: ЮНКТАД G20 Policies and Export Performance of Least Developed Countries https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/itcdtab77_en.pdf

Рисунок 22 - Доля экспорта наименее развитых стран, сталкивающегося с нетарифными мерами членов «Группы двадцати», % (2015 г.)

Таким образом, сохраняется существенное количество факторов, препятствующих реализации членами «двадцатки» задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли. Среди них:

- повышенные, по сравнению со среднемировым показателем, средневзвешенные ставки тарифов, в особенности в крупных развивающихся странах (см рисунок 23);
- наличие крупных объемов мер финансовой поддержки национальных сельскохозяйственных производителей, частично нивелирующих эффект от снижения и отмены экспортных сельскохозяйственных субсидий;
- наличие товарных групп, по которым наименее развитые страны сталкиваются с большими ограничениями, по сравнению с прочими государствами;
- наличие значительного объема нетарифных мер, в том числе в таких чувствительных для развивающихся стран секторах как сельское хозяйство, где в среднем

около 20% экспорта таких стран сталкиваются с НТМ членов «двадцатки», или производство одежды – около 85% экспорта.

Примечание - Источник: Всемирный банк
<https://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.WM.AR.ZS?end=2017&locations=AR-AU-BR-CA-IN-ID-CN-JP-KR-MX-RU-SA-ZA-TR-US-EU&start=2015&view=chart>

Рисунок 23 - Средневзвешенная ставка тарифов развитых государств и членов «Группы двадцати» 2015-2016 гг.

На основе данных мониторинга торговых мер членов «Группы двадцати», выполнен анализ динамики указанных сравнительных показателей для каждой из стран и ЕС, и сравнительный анализ вклада мер торговой политики членов «Группы двадцати» в реализацию Целей устойчивого развития.

3 Анализ коллективных торгово-инвестиционных обязательств «Группы двадцати» и уровня их реализации.

«Группа двадцати» координирует свои действия в сфере международной торговли с самой первой встречи лидеров в Вашингтоне в ноябре 2008 г. Глобальный финансово-экономический кризис, ставший основным катализатором трансформации «двадцатки» в форум высшего уровня, оказал значительное негативное влияние на состояние и перспективы мировой торговли. В середине 2000х годов казалось, что в обозримой перспективе рост мировой торговли будет продолжен с темпами, опережающими рост глобального ВВП, по мере повышения уровня благосостояния развивающихся стран и их интеграции в структуру мировой экономики. Трансграничная торговля и инвестиции рассматривались в качестве ведущих факторов экономического роста. Однако в посткризисный период, за исключением «отскока» 2010-2011 годов, темпы роста мировой торговли так и не вышли на докризисный уровень в 15%. Более того, 2015 и 2016 гг. характеризовались спадом в 12,8% и 3% соответственно (рисунок 24).

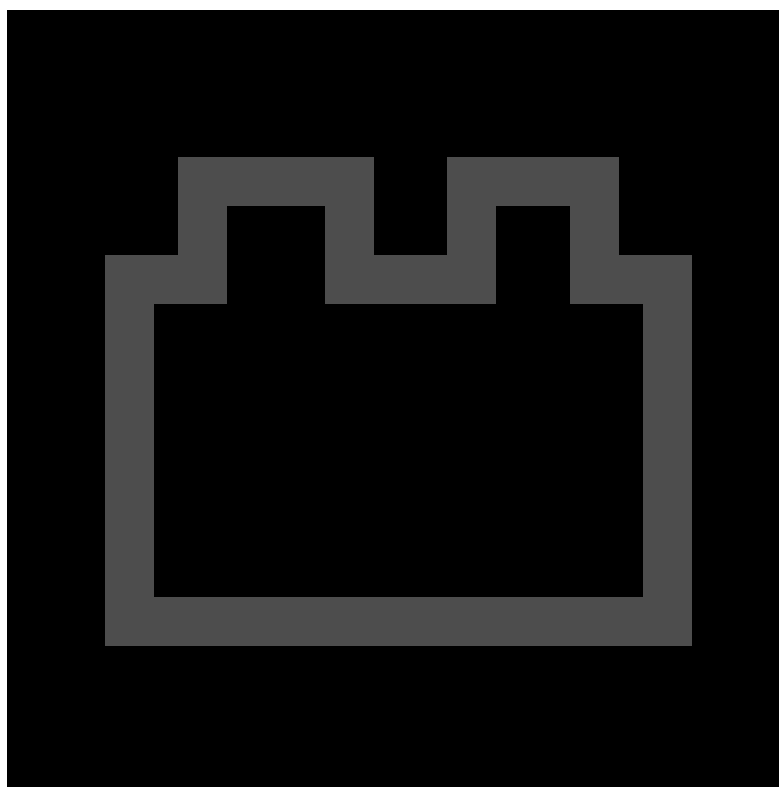

Рисунок 24 - Темпы роста мировой торговли и ВВП (2004 -2017 гг.), %. Источник: UNCTAD Stat

Тем не менее, с учетом значения трансграничной торговли для социально-экономического развития, роль «Группы двадцати» в качестве механизма балансировки интересов различных групп торговых игроков и формирования равновесного состояния многосторонней торговой системы, отвечающего интересам, по крайней мере, ключевых акторов мировой торговли, остается высокой.

Одной из важнейших задач «двадцатки» в рамках торгово-инвестиционной проблематики стал «перезапуск» роста международной торговли с докризисными темпами. Уже на первых двух саммитах лидеры «двадцатки» обозначили три основных направления действий: устранение торговых и инвестиционных барьеров, обеспечение финансирования и упрощение процедур торговли. Эти треки и сформировали основу повестки дня форума в сфере международной торговли и инвестиций.

Одной из наиболее знаковых инициатив «двадцатки» в данной сфере стало принятие обязательства по борьбе с протекционизмом. Лидеры «двадцатки» обязались воздерживаться от принятия протекционистских мер и способствовать отмене действовавших торговых и инвестиционных ограничений на первом саммите, прошедшем 15 ноября 2008 года в Вашингтоне. Лидеры «двадцатки» признали, что запланированные реформы в мировой экономике «окажутся успешными только в том случае, если они будут опираться на приверженность принципам свободы рынков, включая верховенство закона, уважение частной собственности, открытость торговли и инвестиций, рыночную конкуренцию, а также наличие эффективных и действенно регулируемых финансовых систем». В этой связи, лидеры подчеркнули важность соблюдения норм и правил ВТО, а также ответственность, лежащую непосредственно на членах «Группы двадцати», как на наиболее крупных экономиках мира – «Мы также согласны с тем, что наши страны более всех остальных заинтересованы в становлении глобальной системы торговли и в связи с этим должны внести позитивный вклад, необходимый для выхода на такой результат». Завершение Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО стало важным пунктом повестки дня «Группы двадцати» на протяжении всего периода ее функционирования на высшем уровне. На саммите в Вашингтоне в ноябре 2008 года лидеры заявили о намерении до конца года достигнуть договоренности, которая позволила бы завершить переговоры с приемлемым для всех сторон результатом[2]. Соответствующие поручения были даны министрам торговли стран «двадцатки».⁶ Однако отсутствие единства между развитыми и развивающимися

⁶ Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy, G20 15 November 2008. <http://www.g20.utoronto.ca/2008/2008declaration1115.html>.

членами по-прежнему, несмотря на некоторые подвижки, достигнутые на министерских встречах на Бали и в Найроби (2013, 2015 гг.), не позволяет говорить о существенном вкладе «двадцатки» в достижение договоренностей по Дохийскому раунду переговоров. Из 95 обязательств, принятых на саммите в Вашингтоне, пять обязательств было посвящено международной торговле. Одновременно лидеры выразили приверженность Целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, обязательствам по предоставлению помощи в целях развития, и принципам по финансированию развития, согласованным в ходе Конференции Организации Объединённых Наций 2002 года (Монтеррей, Мексика). Уровень исполнения именно обязательства по борьбе с протекционизмом составил 79% (рисунок 25).

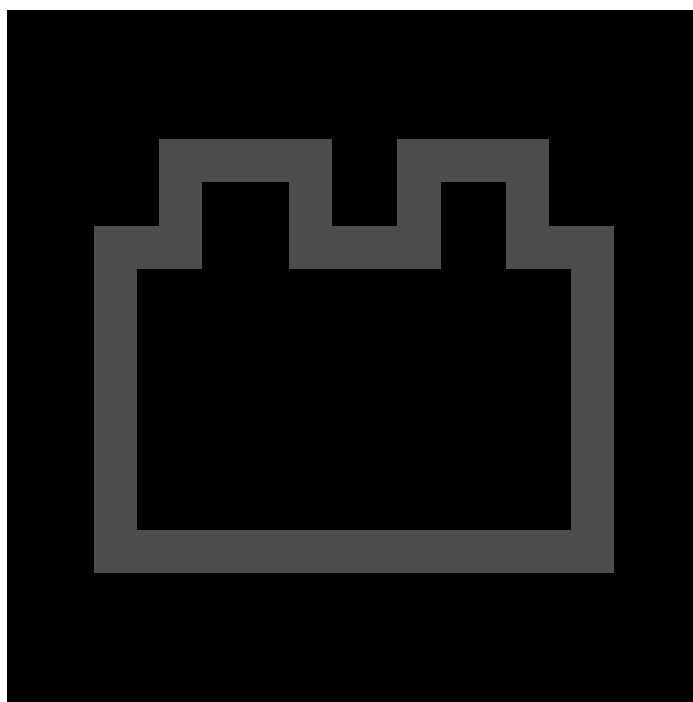

Рисунок 25 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Вашингтоне

На саммите 2009 г. в Лондоне количество конкретных решений в сфере международной торговли выросло практически вдвое по сравнению с Вашингтонской встречей (14 обязательств из 88). Наряду с пролонгацией обязательства по борьбе с протекционизмом и поддержки торгового режима в рамках ВТО, лидеры утвердили решение о выделении 250 млрд долларов США в течение двух лет на укрепление системы финансирования торговли с привлечением учреждений по кредитованию экспорта, инвестиционных агентств и многосторонних банков развития. «Двадцатка» обязалась

минимизировать любое негативное воздействие на торговлю и инвестиции со стороны внутренней политики членов, включая финансово-бюджетную политику и меры по поддержке финансового сектора, а также откзаться от финансового протекционизма, особенно мер, которые ограничивают движение капитала в развивающиеся страны. Также все члены «Группы двадцати» присоединились к обязательству «Группы восьми», принятому на саммите в г. Глениглс 2005 г. по оказанию помощи в интересах торговли, облегчению бремени задолженности, особенно в отношении стран Африки к югу от Сахары [3].

Таким образом, содействие развивающимся странам в развитии их внешнеторгового потенциала (Aid-for-trade) стало еще одним направлением деятельности «Группы двадцати» в сфере торговой политики. Данная тематика напрямую связана с усилиями «двадцатки» в области содействия международному развитию.

Уровень исполнения обязательства Лондона по борьбе с протекционизмом был существенно выше, уровня исполнения других обязательств саммита (рисунок 26).

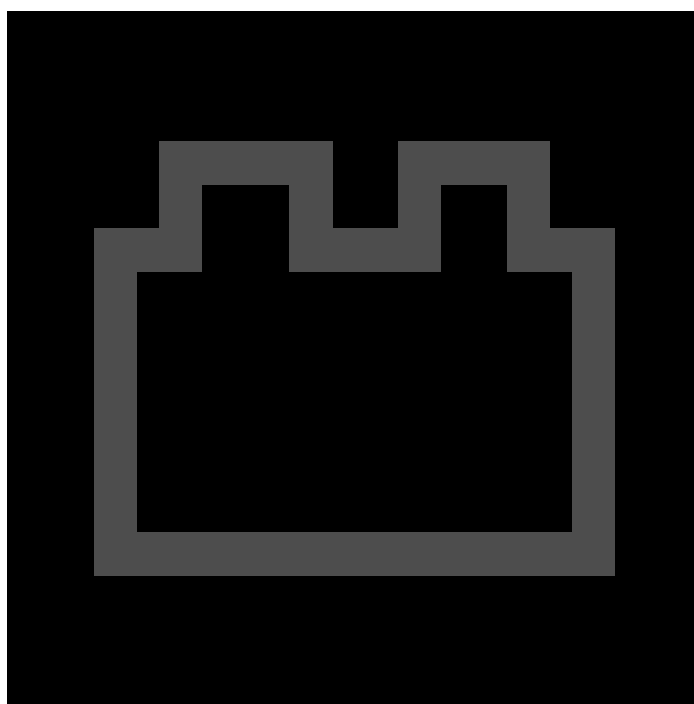

Рисунок 26 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Лондоне

Открытая глобальная экономика и устойчивое развитие стали неотъемлемыми составляющими Рамочного соглашения об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте, принятого на саммите в Питтсбурге. Саммит в Питтсбурге 2009 г. был отмечен принятием шести торгово-инвестиционных обязательств. Лидеры приняли решение

сотрудничать для обеспечения общего соответствия бюджетной, финансовой, торговой и структурной политики более устойчивым и сбалансированным траекториям экономического роста. Также «двадцатка» заявила о готовности минимизировать отрицательные последствия для международной торговли и инвестиций, вызываемых мерами внутренней политики, в том числе, фискальной политики и мер поддержки финансового сектора. Среди решений Питтсбургского саммита также поручение министрам, ответственным за внешнеторговую политику, проанализировать ход переговоров Дохийского раунда, и добиваться прогресса по вопросам доступа к рынку сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции, а также по вопросам услуг, правил, облегчения условий торговли и по всем другим остающимся вопросам.

Хотя уровень исполнения обязательств по повышению эффективности официальной помощи развитию и масштабному пополнению ресурсами механизмов льготного финансирования МБР, был очень низким, «двадцатка» показала хороший уровень исполнения обязательства по борьбе с протекционизмом (рисунок 27).

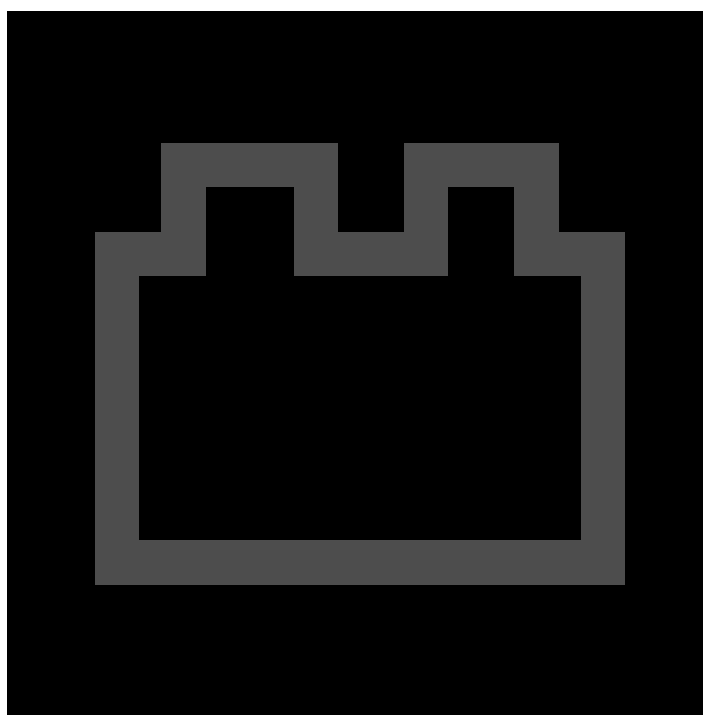

Рисунок 27 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Питтсбурге

На саммите в Торонто в июне 2010 года девять из 61 обязательств были посвящены международной торговле. Среди них: продление антипротекционистского обязательства до конца 2013 г.; ряд обязательств по продвижению Дохийского раунда переговоров; поручение ОЭСР, МОТ, Всемирному банку и ВТО подготовить к Сеульскому саммиту

доклад о преимуществах либерализации торговли для занятости и роста; а также обязательство по обеспечению помощи развитию торговли (aid for trade) [4].

Важнейшим решением саммита в Торонто по рассматриваемой тематике стало поручение ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД осуществлять мониторинг реализации обязательства по отказу от протекционистских мер. Выходящие ежегодно доклады трех организаций являются наиболее актуальным источником информации по торгово-инвестиционным мерам членов «двадцатки» и позволяют судить о низком уровне исполнения антипротекционистского обязательства [4].

Обязательство по содействию развивающимся странам в развитии их внешнеторгового потенциала было дополнено обращением к Всемирному банку и многосторонним банкам развития с просьбой оказать содействие развивающимся и наименее развитым странам в упрощении процедур торговли, что должно было способствовать ускорению экономического роста.⁷ Одновременно было принято решение учредить Рабочую группу по вопросам развития для разработки повестки дня развития и плана действий по поощрению экономического роста и устойчивости, повестку дня развития и многолетние планы действий для принятия на Сеульском саммите [4].

Результаты мониторинга обязательств по торговле и развитию были ниже среднего исполнения для всех решений саммита (рисунок 28).

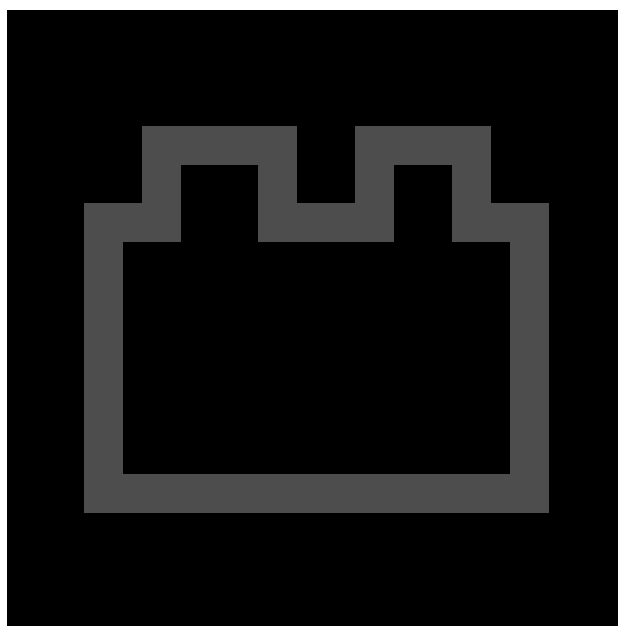

Рисунок 28 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Торонто

⁷ The G20 Toronto Summit Declaration, G20 27 June 2010. <http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communique.html>.

В рамках Многолетнего плана действий в области развития, принятого на саммите в Сеуле в ноябре 2010 года, «Группа двадцати» приняла на себя целый ряд обязательств по развитию торгового потенциала развивающихся стран [5]. Так, было обещано поддерживать уровень выделяемых на эти нужды средств на уровне не ниже соответствующих показателей 2006-2009 гг., отказаться от квот и пошлин при торговле с наименее развитыми государствами, а также способствовать региональной торговой интеграции таких стран (преимущественно в Африке) [6]. На саммите в Сеуле в ноябре 2010 г. лидеры «Группы двадцати» приняли 17 обязательств в сфере международной торговли. Учитывая общую ориентацию корейского председательства на решение проблем развития, большая часть торговых обязательств затрагивала проблематику содействия развивающимся странам. Так, в рамках «Сеульского консенсуса» и многолетнего плана действий в сфере развития было принято решение о содействии в расширении доступа к торговле и повышении доступности торговли между развивающимися и развитыми странами, а также между развивающимися странами и странами с низким уровнем дохода. Кроме того, члены «двадцатки» обязались оказать поддержку усилиям стран Африки, направленным на региональную интеграцию, в том числе в контексте реализации их видения Африканской зоны свободной торговли посредством облегчения условий торговли и поддержки развития региональной торговой инфраструктуры. В целом, в отношении развивающихся и наименее развитых стран было принято решение о сохранении в период после 2011 года уровней Помощи по поддержке торговли, отражающих среднегодовой показатель 2006-2008 гг., а также продвигаться к обеспечению свободного от пошлин и квот доступа на рынки для продукции наименее развитых стран [7]. Именно этот показатель используется для анализа реализации ЦУР 10.а. Как показывают данные анализа, эти решения непосредственно повлияли на динамику показателей развития, связанных с международной торговлей, развивающихся и наименее развитых стран в период 2010-2016 гг., хотя в краткосрочном периоде уровень исполнения обязательств, принятых в Сеуле по торговле и развитию был достаточно низким (рисунок 29).

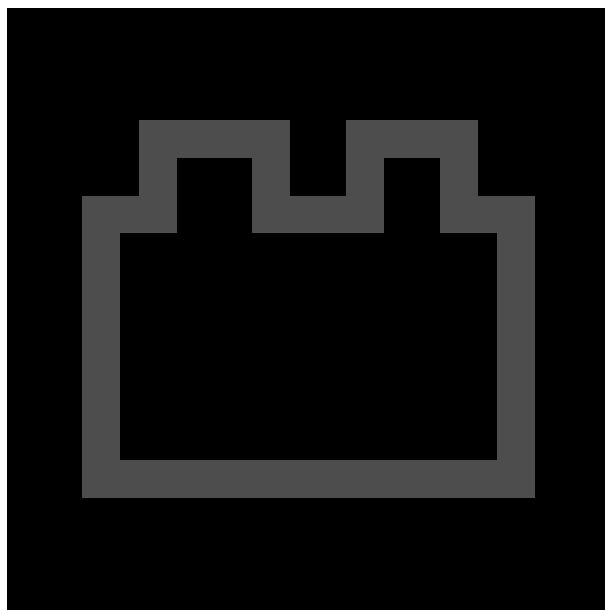

Рисунок 29 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Сеуле

В 2011 г., на саммите в Каннах, лидеры «Группы двадцати» приняли 15 обязательств в сфере международной торговли. Среди прочего, лидеры отметили вклад снижения торговых и инвестиционных барьеров в сокращение разрыва в уровне развития между развитыми и развивающимися странами и прогресс в достижении Целей развития тысячелетия. Важной темой стало влияние международной торговли на продовольственную безопасность и развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сектора развивающихся стран. Так, лидеры заявили, что «более стабильная, предсказуемая, свободная от искажений, открытая и прозрачная система торговли позволяет расширить инвестиции в сельское хозяйство и в этой связи играет ключевую роль в данном вопросе». Было принято решение мобилизовать потенциал «Группы двадцати» для решения этих задач в тесном сотрудничестве со всеми соответствующими международными организациями и в консультациях с производителями, потребителями и гражданским обществом. Одной из основных целей этих усилий должно было стать снижение волатильности цен на продовольствие и сельскохозяйственные товары [8]. Устранение субсидий производителям сельскохозяйственной продукции в развитых странах стало одним из индикаторов достижения ЦУР 2.6. Кроме того, лидеры «двадцатки» обязались способствовать росту инвестирования в развитие сельского хозяйства, прежде всего в беднейших странах, «не забывая о важности мелких хозяйств, посредством ответственного государственного и частного инвестирования». Хотя общий уровень исполнения обязательств, принятых на саммите в Каннах достаточно скромный, а исполнение решения по борьбе с

протекционизмом было ниже среднего по саммиту, решение по устранению субсидий производителям сельскохозяйственной продукции в развитых странах было выполнено на 77,5% (рисунок 30).

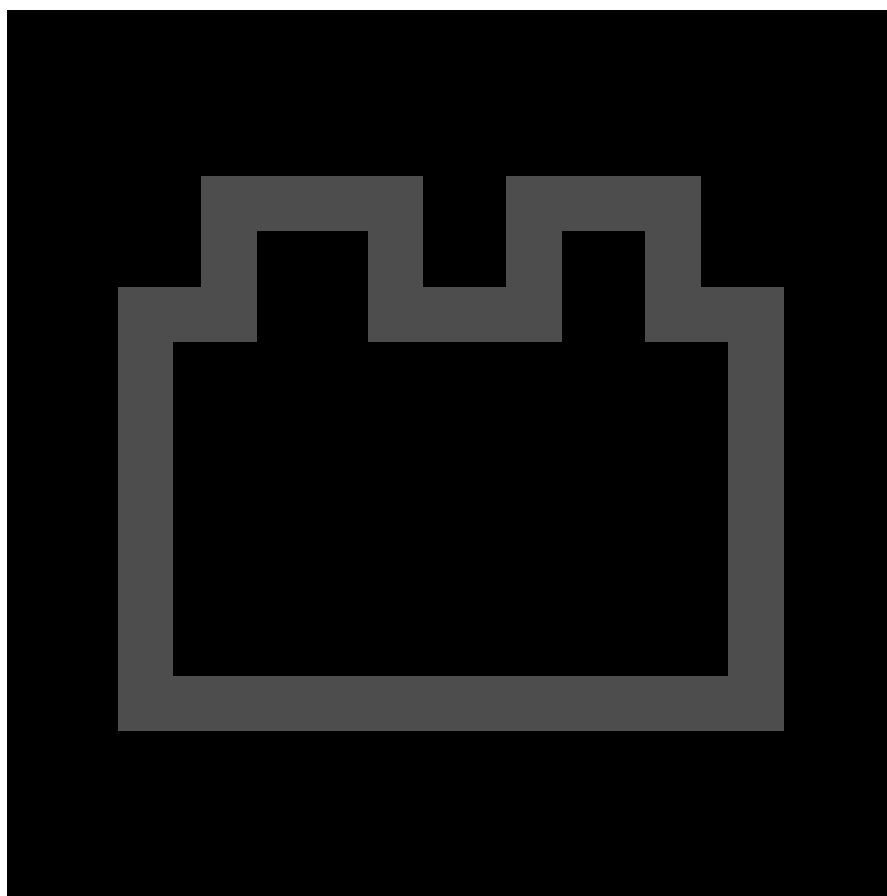

Рисунок 30 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Каннах

По итогам встречи лидеров «двадцатки» в Лос-Кабосе в июне 2012 г. было принято 10 решений в сфере международной торговли. В большинстве они, однако, носили вторичный характер, подтверждая решения предыдущих саммитов. Новым обязательством стало лишь решение о создании и поддержании благоприятной деловой среды для инвесторов. Лидеры также вновь подтвердили свое обязательство сотрудничать с развивающимися странами, особенно со странами с низким уровнем дохода, и поддерживать их национальные усилия по осуществлению политики и приоритетов, необходимых для достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, в частности, Целей развития тысячелетия [9]. Однако вопросы содействия развитию торговли в контексте помощи развивающимся странам не рассматривались. Исполнение обязательства по отказу от протекционизма оставалось низким, по сравнению со средним по саммиту и обязательствам по развитию (рисунок 31).

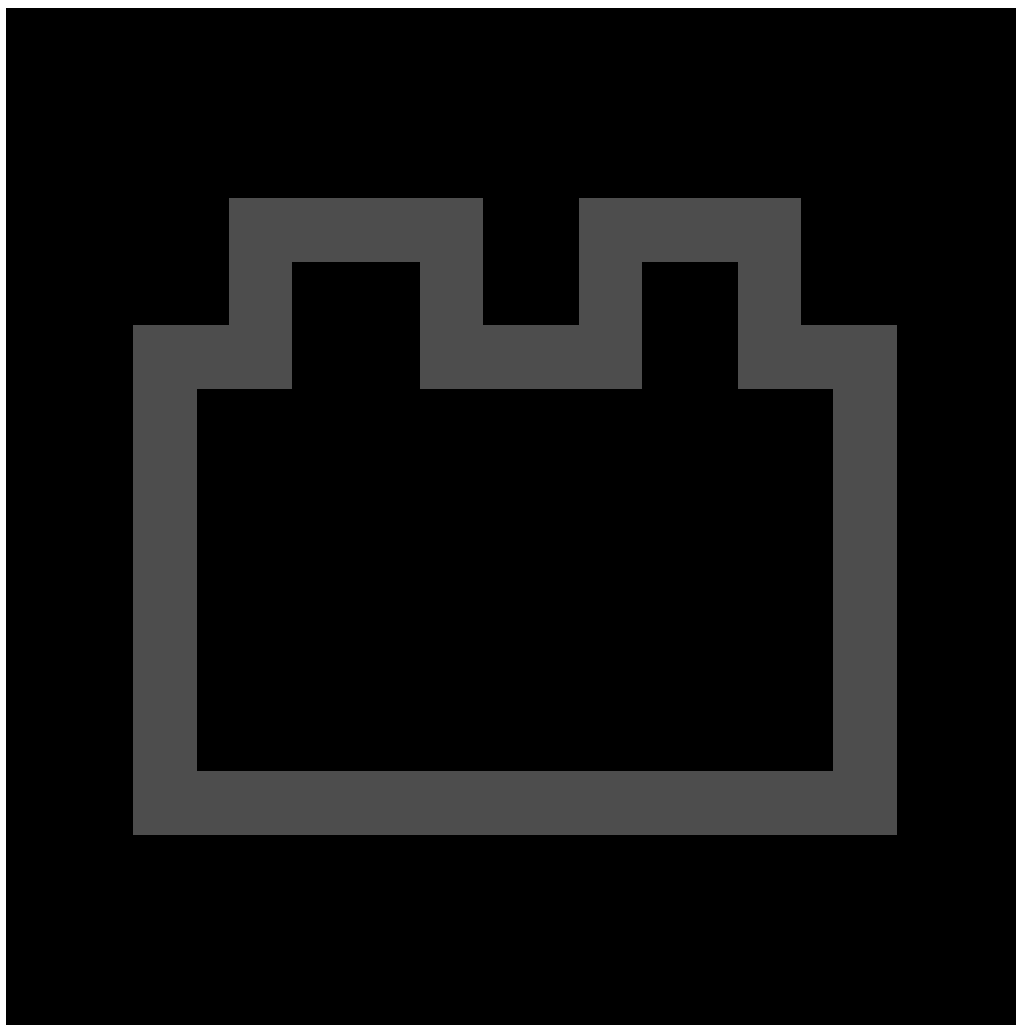

Рисунок 31 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Лос-Кабосе

В отличие от мексиканского, российское председательство в «Группе двадцати» в 2013 г. было отмечено как укреплением «ядра» торговой повестки института, так и вводом новых вопросов, актуальных для функционирования многосторонней торговой системы. Основные решения Санкт-Петербургского саммита в сфере торговли отражены в итоговой декларации. Также было опубликовано специальное приложение по вопросам совершенствования транспарентности региональных торговых соглашений. Всего на Санкт-Петербургском саммите было принято 12 конкретных решений в сфере международной торговли.

В тексте декларации лидеры «Группы двадцати» обозначили свою приверженность целям создания открытой, прозрачной, недискриминационной международной торговой системы, функционирующей в рамках правил ВТО [10]. Также была подчеркнута роль торговли, как одного из важнейших факторов поддержания высоких темпов экономического роста [11]. Таким образом, торговая тематика интегрирована в повестку

дня «Группы двадцати» и соответствует задачам достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста и создания рабочих мест.

В декларации были затронуты четыре группы вопросов:

- 1) Завершение Дохийского раунда переговоров ВТО.

Лидеры «двадцатки» призвали всех членов ВТО «проявить необходимую гибкость» для достижения договоренности на министерской встрече на Бали в декабре 2013 года и выразили готовность внести существенный вклад в ход переговоров, в целях закрепления решений, которые были достигнуты в рамках Дохийского раунда на тот момент.⁸

- 2) Борьба с протекционизмом.

Лидеры в очередной раз подтвердили традиционное обязательство «Группы двадцати» по отказу от принятия новых и отмене введенных ранее протекционистских мер. Срок действия обязательства был продлен до конца 2016 года. Также, был подтвержден и мандат ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД по мониторингу исполнения этого обязательства.

- 3) Прозрачность мировой торговли (в частности, региональных торговых соглашений (РТС)).

Тематика прозрачности региональных торговых соглашений была затронута в документах «Группы двадцати» впервые. Лидеры «двадцатки» отметили важность транспарентности как определяющего принципа многосторонней торговой системы и роль региональных торговых соглашений в мировой торговле. Члены «двадцатки» обязались «соблюдать требования ВТО по предоставлению нотификаций и повышать прозрачность торговли за счет применения существующих правил ВТО», а также «предпринять необходимые меры с тем, чтобы РТС оказывали поддержку многосторонней торговой системе».⁹

В частности, в приложении «Совершенствование транспарентности в РТС» был изложен подход «Группы двадцати» к повышению прозрачности таких соглашений. Так, подчеркивается, что РТС должны соответствовать принципам и нормам ВТО и раскрывать

⁸ Санкт-Петербургская стратегия развития, Официальный сайт российского председательства в «Группе двадцати» 5 сентября 2013 г. <http://ru.g20russia.ru/load/782800206>.

⁹ Санкт-Петербургская стратегия развития, Официальный сайт российского председательства в «Группе двадцати» 5 сентября 2013 г. <http://ru.g20russia.ru/load/782800206>.

информацию о порядке функционирования соглашений как для ВТО, так и для представителей деловых кругов и широкой общественности.

«Группа двадцати» также выразила поддержку инициативе «Прозрачность в торговле» Африканского банка развития, Международного центра торговли, ЮНКТАД и Всемирного Банка. Данная инициатива призвана обеспечить свободный доступ к данным о мерах торговой политики и системе их анализа с целью упрощения процедур торговли.

4) Глобальные цепочки создания стоимости.

«Группа двадцати» обратилась к ОЭСР, ВТО и ЮНКТАД с просьбой продолжать исследования влияния глобальных цепочек создания стоимости на торговлю, экономический рост, развитие, создание рабочих мест и процесс распределения добавленной стоимости, учитывая при этом мнение правительств стран «двадцатки» по этому вопросу. Вышеназванным организациям также было поручено подготовить и представить доклад о проделанной работе в первом полугодии 2014 года. Аналогичное поручение лидеры «двадцатки» давали и по итогам прошлого саммита.

Таким образом, из четырех элементов торговой тематики, затронутых в итоговой декларации Санкт-Петербургского саммита, три присутствовали в документах форума по итогам предшествующих встреч лидеров. Новой стала тема транспарентности РТС. По ней были даны три обязательства и представлен (в приложении «Совершенствование транспарентности в РТС») подход «двадцатки» к повышению уровня прозрачности региональных торговых соглашений. Начиная с периода председательства России в 2013 году, вопросы, касающиеся региональных торговых соглашений, вошли в повестку дня «двадцатки».¹⁰ В частности, на саммите в Санкт-Петербурге «Группа двадцати» выступила за повышение прозрачности РТС и их более эффективное встраивание в многостороннюю торговую систему под эгидой ВТО.¹¹ Был принят соответствующий документ - Advancing Transparency in Regional Trade Agreements, содержащий основные требования по обеспечению прозрачности РТС и их соответствия требованиям ВТО.¹² Данная тема затрагивалась «двадцаткой» в дальнейшем - в ходе австралийского, турецкого и китайского председательств, в ходе которых принимались аналогичные обязательства. Новой стала также тема глобальных цепочек добавленной стоимости и их роли в развитии. Хотя

¹⁰ Advancing Transparency in Regional Trade Agreements, G20 6 September 2013. <http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-rta.html>.

¹¹ G20 6 September 2013, G20 6 September 2013. <http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-declaration.html>.

¹² Advancing Transparency in Regional Trade Agreements, G20 6 September 2013. <http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-rta.html>.

конкретные решения по вопросу содействия интеграции развивающихся стран в ЦДС сформулированы не были, в дальнейшем этот вопрос стал одним из важнейших в работе международных организаций.

В прочих сферах «Группа двадцати» ограничилась принятием традиционных обязательств и поручениями международным организациям продолжить работу по соответствующим направлениям. Таким образом, можно отметить высокий уровень преемственности «ядра» торговой повестки «Группы двадцати» и умеренный динамизм по «периферийным» и новым вопросам международной торговли. Результаты мониторинга реализации обязательств вновь показали низкий уровень исполнения обязательства по торговле (рисунок 32).

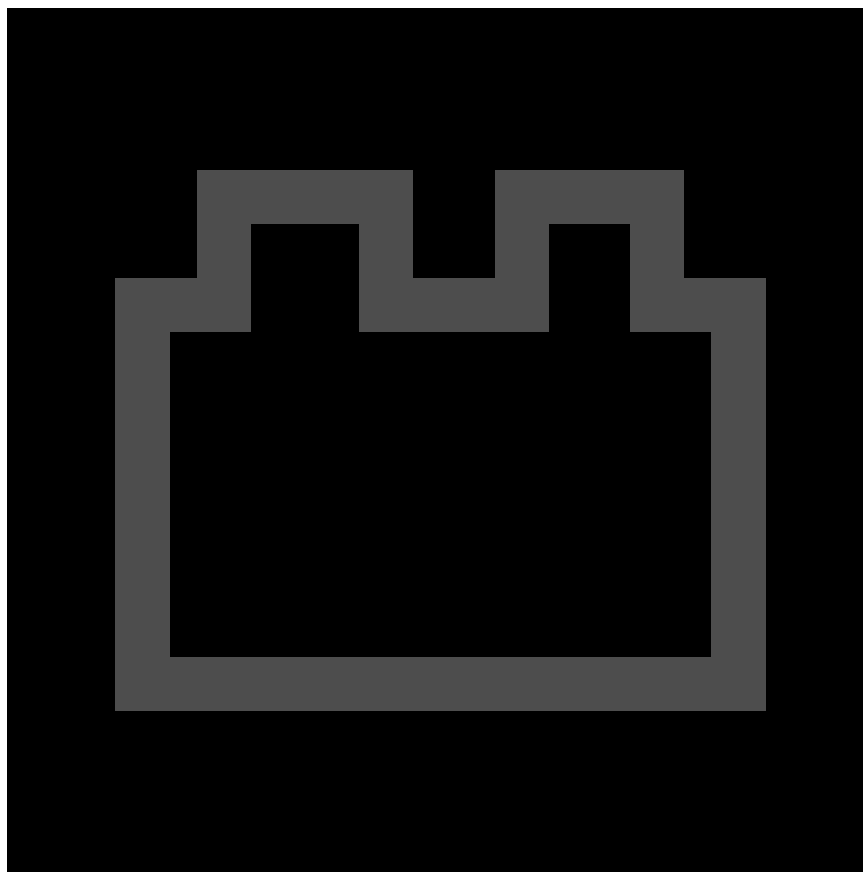

Рисунок 32 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге

На саммите в Брисбене 2014 г. лидеры «двадцатки» попытались развить успех Петербургской встречи и прошедшей в декабре 2013 г. 9-й Конференции министров ВТО на Бали. Всего было принято 12 обязательств в сфере международной торговли. Петербургская повестка была продолжена принятием серии обязательств по максимизации выгод от региональных торговых соглашений для бизнеса. В частности, главы государств

договорились о том, чтобы работать над обеспечением взаимодополняемости, прозрачности и соответствия правилам ВТО двух-, многосторонних и региональных соглашений. Важными решениями стали обязательства по реализации всех элементов Балийской министерской конференции ВТО и продолжению оказания помощи в развитии торговли нуждающимся в содействии развивающимся странам [12].

Также на Брисбенском саммите был одобрен план по составлению рабочей программы ВТО по разрешению вопросов Дохийского раунда и возобновлению переговорного процесса. По обоим обязательства в сфере торговли (реализация всех элементов Балийской министерской конференции ВТО и оказание помощи в развитии торговли нуждающимся в содействии развивающимся странам) наметилась повышательная тенденция в уровне исполнения (рисунок 33).

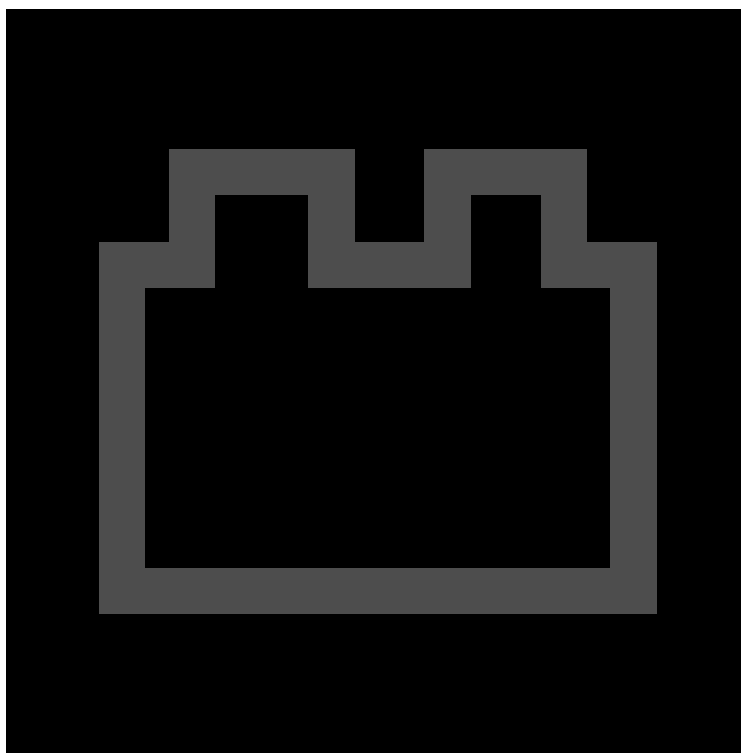

Рисунок 33 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Брисбене

В ходе встречи лидеров в Анталии в ноябре 2015 г. было принято 14 торговых обязательств. Главы государств приняли решение о стимулировании международной торговли и инвестиций в рамках реализации национальных стратегий роста, опубликованных к предыдущему саммиту в Австралии [13]. Было также принято решение о ежегодном проведении встреч министров торговли и создании рабочей группы для обеспечения деятельности министров [14]. Лидеры согласовали ряд обязательств по

реализации Балийского пакета договоренностей, в сферах сельского хозяйства, развития, и по ратификации и реализации Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли. Важным обязательством с точки зрения содействия международному развитию стало решение о поддержке механизмов содействия торговле в развивающихся странах, нуждающихся в усилении экспертного потенциала в данной сфере, которое было выполнено «двадцаткой» на 95% (рисунок 34).

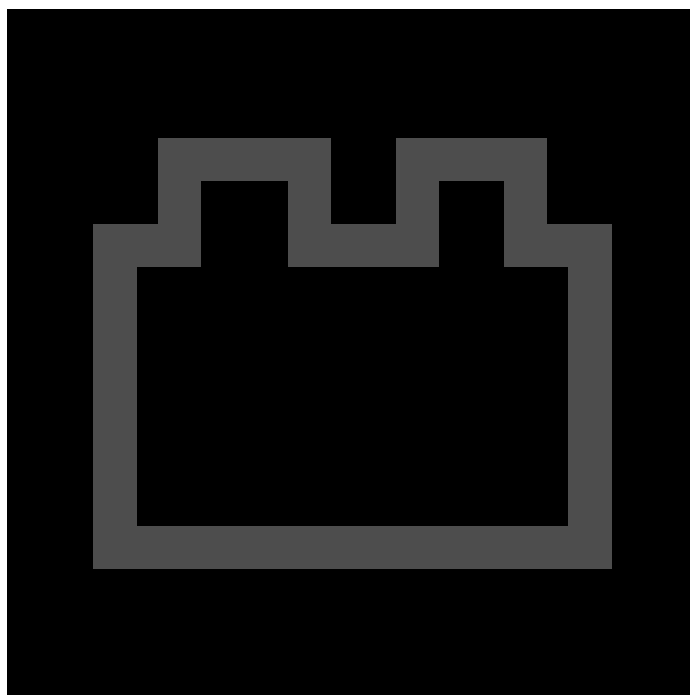

Рисунок 34 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Анталье

На саммите в Ханчжоу в 2016 г. было согласовано 21 обязательство в сфере международной торговли. В качестве основного посыла торговой повестки дня китайского председательства можно рассматривать заявление о стремлении «построить открытую мировую экономику, противостоять протекционизму, стимулировать глобальную торговлю и инвестиции, в том числе через дальнейшее укрепление многосторонней торговой системы». Во многом торговая повестка «двадцатки» отталкивалась от результатов 10-й министерской конференции ВТО в Найроби (15-19 декабря 2015 г.), где были приняты важные решения о запрете сельскохозяйственных субсидий и снижению тарифов на информационно-коммуникационные технологии. Лидеры «двадцатки» приняли серию решений о формировании «пост-Найробийской повестки с центральной ролью проблематики развития», в частности, затрагивающей такие сферы как: сельское хозяйство, торговля услугами, интеллектуальная собственность, упрощение процедур

торговли. На встрече в Ханчжоу была достигнута договоренность о ратификации всеми членами «двадцатки» Соглашения по упрощению процедур торговли до конца 2016 г. [15].

Кроме того, «Группа двадцати» затронула еще один важный с точки зрения содействия международному развитию вопрос – заключение Соглашения ВТО по экологическим товарам. Несмотря на решения по согласованию позиций, переговоры до сих пор не увенчались успехом.¹³

В ходе китайского председательства министрами торговли также была утверждена Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати», в которой «двадцатка» приняла обязательства по снижению торговых издержек, обеспечению единообразия торговых и инвестиционных требований и правил, развитию торговли услугами, совершенствованию механизмов финансирования торговли, а также содействию в реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. посредством осуществления мер торговой и инвестиционной политики [16].

Саммит в Ханчжоу стал прорывным с точки зрения развития инвестиционной тематики в «Группе двадцати». Проблематика международных инвестиций затрагивалась «двадцаткой» преимущественно в контексте обеспечения финансирования иных приоритетных направлений сотрудничества (инфраструктура, продовольственная безопасность, энергетика и т.д.), а также в увязке с международной торговлей [17]. В то же время, на саммите в Брисбене лидеры «двадцатки» заявили о ключевой роли инвестиций в реализации стратегий экономического роста, занятости и производительности.¹⁴

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) активно сотрудничает с «Группой двадцати» по вопросам гармонизации инвестиционных режимов. Результатом сотрудничества стало принятие ряда совместных документов, например, Принципы высокого уровня ОЭСР и «Группы двадцати» по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов и сопутствующего документа G20/OECD Checklist on Longterm Investment Financing Strategies And Institutional Investors. К саммиту в Анталье 2015 г. ОЭСР подготовила доклад, посвященный инвестиционным стратегиям стран «Группы двадцати».¹⁵

13 Environmental Goods Agreement (EGA), WTO.
https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm.

14 G20 Leaders' Communiqué, G20 16 November 2016. <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1116-communique.html>.

15 G20 Investment Strategies and G20/OECD Report on G20 Investment Strategies, Organisation for Economic Co-operation and Development 2015. <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Investment-Strategies-and-G20-OECD-Report-on-G20-Investment-Strategies.pdf>.

На прошедшей 10 июля 2016 года в Шанхае встрече министров торговли стран «Группы двадцати» были одобрены Руководящие принципы «Группы двадцати» по глобальной инвестиционной политике. Позднее, на саммите в Ханчжоу 4-5 сентября 2016 г., лидеры поддержали данную инициативу министров.¹⁶ Согласованный документ содержит девять необязательных к исполнению принципов общего характера, касающихся необходимости обеспечения прозрачности, предсказуемости, честности, открытости, защиты инвесторов, недопустимости дискриминации и протекционизма. Страны также подтвердили свое право проводить регуляторную политику в собственных национальных интересах.¹⁷

Встреча министров торговли 10 июля 2016 года в Шанхае (Китай) стала важным этапом «институционализации» торгового диалога в рамках «Группы двадцати». Первая такая встреча состоялась в 2012 г., в ходе мексиканского председательства, состоялась первая встреча министров торговли членов «двадцатки» в г. Пуэрто-Валларта (Мексика). На второй встрече была учреждена Рабочая группа «двадцатки» по торговле и инвестициям. В задачи группы входит поддержка обсуждения в рамках «Группы двадцати» различных вопросов торговой и инвестиционной политики, продвижение сотрудничества по вопросам торговли и инвестиций, а также содействие исполнению принимаемых лидерами и министрами торговли решений.¹⁸

«Группа двадцати» поддержала политику, которая позволяет компаниям любого масштаба, получать все выгоды от глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) и которая поощряет более широкое участие, создание добавленной стоимости и карьерный рост в рамках ГЦДС для развивающихся государств, особенно стран с низким уровнем дохода.

На первом саммите после принятия ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030), лидеры выразили приверженность содействию ее реализации и приняли План действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. План действий обобщает решения «двадцатки» по торговле и инвестициям, в качестве одного из восьми ключевых «секторов» устойчивого развития. «Двадцатка» показала

¹⁶ <http://kremlin.ru/supplement/5108>

¹⁷ <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160710-trade-annex3.html>

¹⁸ Annex I: Terms of Reference of the G20 Trade and Investment Working Group, G20 10 July 2016. <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160710-trade-annex1.html>.

высокий уровень торгово-инвестиционных обязательств и решения по содействию реализации ЦУР (рисунок 35).

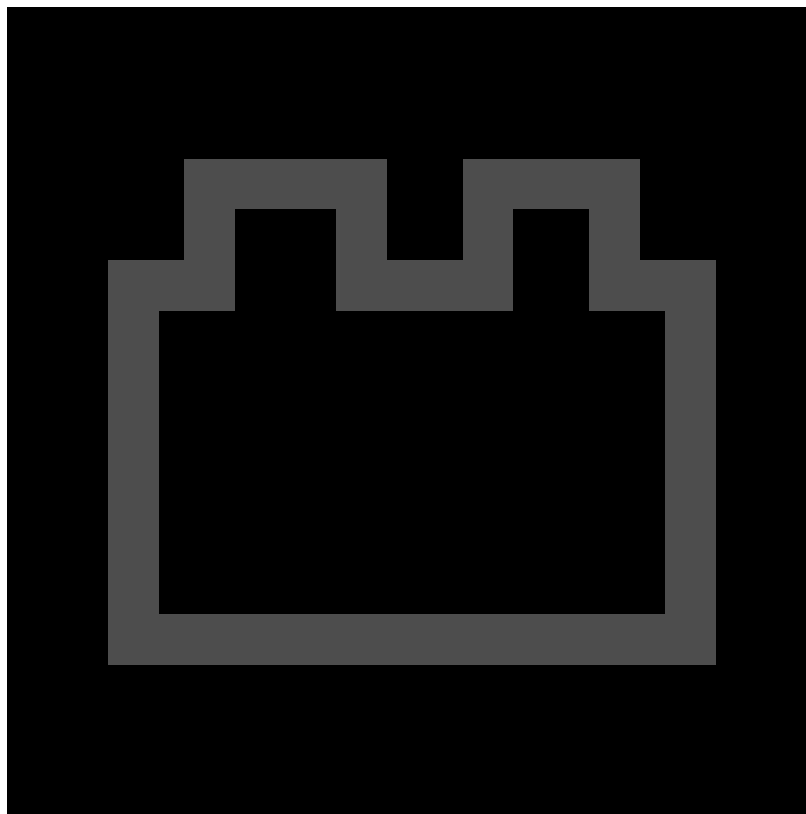

Рисунок 35 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Ханчжоу

На саммите 2017 г. в Гамбурге было принято наибольшее число обязательств в сфере международной торговли – 23 (рисунок 21). Консенсус в «двадцатке» по вопросам торговли был в значительной мере подорван после избрания на должность президента США Д. Трампа, сделавшего протекционизм основным инструментом торговой политики своей страны. Так, в Гамбургском коммюнике 2017 г. традиционное обязательство по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер заменено размытой формулировкой о «борьбе с протекционизмом» и впервые зафиксировано признание роли законных инструментов торговой защиты, что отражает позицию администрации США и намерение некоторых других членов более активно использовать торговые барьеры для защиты национальных производителей [18].

В центре торговой повестки дня Гамбургского саммита – ВТО. Лидеры обязались «работать сообща со всеми членами ВТО в целях успешного проведения 11-ой Министерской конференции», взаимодействовать в целях дальнейшего совершенствования основных функций ВТО – переговорной, мониторинга и разрешения

споров. Кроме того, лидеры проявили интерес к участию в обсуждениях, касающихся разработки новых правил электронной торговли, в рамках ВТО и других международных форумов в целях содействия развитию цифровой экономики и торговли.

Ряд важных обязательств были приняты и в рамках Плана действий «Группы двадцати» по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Так, члены «двадцатки» обязались принимать меры по достижению общего понимания и совершенствования измерений в сфере цифровой торговли в целях содействия разработке обоснованной и основанной на фактических данных политики в этой области, в соответствии с ЦУР 17. Кроме того, принят ряд обязательств по содействию повышению эффективности и производительности в цепочках добавленной стоимости [19]. «Группа двадцати» подтвердила приверженность содействию развитию не только беспрецедентно высоким количеством обязательств в области торговли и развития, но и высоким уровнем их исполнения (рисунок 36).

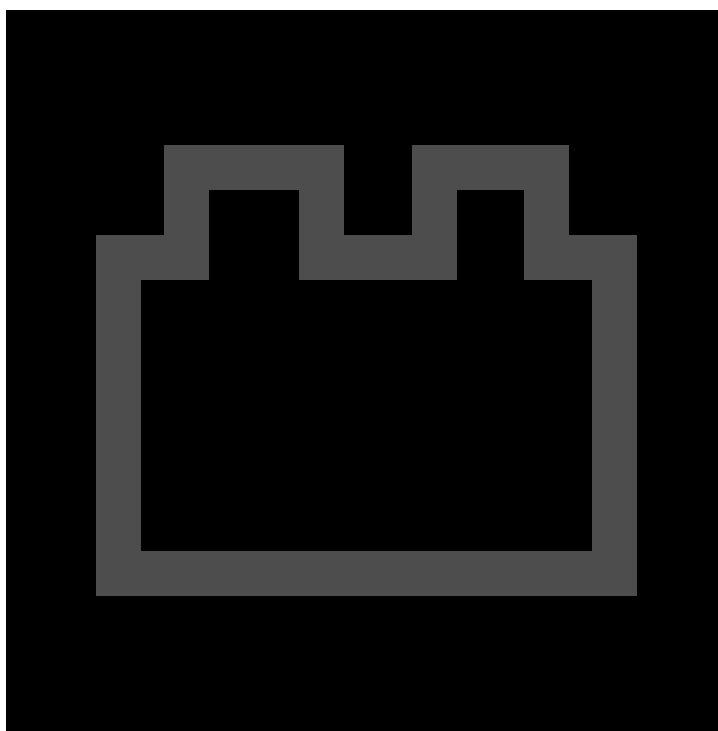

Рисунок 36 - Реализация обязательств саммита «Группы двадцати» в Гамбурге

Саммит в Буэнос-Айресе был отмечен обострением противоречий по вопросам функционирования многосторонней торговой системы [20] [21]. Основным катализатором этих противоречий стала позиция Соединенных Штатов по двум ключевым направлениям

торговой повестки: борьба с протекционизмом и реализация функции ВТО по разрешению споров, в частности, проблема формирования Апелляционного органа ВТО. В настоящее время Соединенные Штаты блокируют запуск процесса отбора трех новых членов Апелляционного органа. В августе 2017 г. предложение Европейского союза и семи стран Латинской Америки по отбору кандидатов было заблокировано администрацией Президента США Дональда Трампа. Позиция США основана на озабоченности тем, что решения Органа по разрешению споров ВТО (ОРС) создают новые правила для стран-членов, хотя его решения (*obiter dicta*) не должны носить нормоустановительного характера. США не согласны с неписаной традицией квази-автоматического переназначения членов Апелляционного органа на второй срок. Так, озабоченность США вызывает то, что ОРС не предпринял действий, направленных на решение проблемы рассмотрения апелляционных жалоб членами органа после истечения сроков их полномочий. Согласно статьям 17.1 и 17.2 Договоренности о разрешении споров, ОРС, а не Апелляционный орган, может продлять полномочия бывших членов Апелляционного органа по продолжению рассмотрения апелляционных жалоб.

В 2018 году администрация президента США Дональда Трампа ввела таможенные пошлины до 25% на отдельные группы товаров из Китая, а также пошлины в размере 25 % на сталь и 10 % на алюминий в отношении ЕС. Китай и ЕС приняли ответные меры. В этих условиях лидерам было трудно согласовать конкретные коллективные решения по международной торговле. В итоге основным обязательством, принятым на саммите 2018 г. стала поддержка реформы ВТО «в целях улучшения ее функционирования». Лидеры также приняли решение оценить прогресс по данному направлению на следующем саммите. В условиях неопределенности относительно самого наличия итогового документа саммита, подобные решения были восприняты как успех.

В январе¹⁹-феврале²⁰ 2019 г. Соединенные Штаты внесли в ВТО еще одно предложение, способное обострить разногласия между членами «двадцатки» в сфере международной торговли. США предложили отказаться от самоопределения членов ВТО в качестве развивающихся стран и, таким образом, лишить крупные развивающиеся страны, являющиеся членами «Группы двадцати», особого и дифференцированного режима в международной торговле. 28 февраля 2019 г. Китай, Индия, ЮАР, а также Кения и

¹⁹ https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=251556,250912&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True

²⁰ https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=251580&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanish

Пакистан представили свое видение ситуации, изложив важность особого и дифференцированного режима и самоопределения членов ВТО в качестве развивающихся стран, отвергнув, таким образом, предложение США.²¹

В рамках сложившейся в посткризисный период конъюнктуры, а также нового витка протекционизма, растет риск фрагментации многосторонней торговой системы. Так, введенные Соединенными Штатами повышенные ввозные таможенные пошлины на алюминий и сталь вызвали ответную реакцию Европейского союза, Китая, России. На фоне существующих противоречий и конфликтов в сфере международной торговли, «Группе двадцати» будет все сложнее принимать коллективные решения, устраивающие всех членов института. В этом контексте на японском председательстве 2019 г. лежит серьезная ответственность. Премьер-министр Японии Синдзо Абе обозначил «продвижение свободной торговли» в качестве одного из приоритетов председательства.²²

Всего за период функционирования «Группа двадцати» приняла 161 обязательство в сфере международной торговли (рисунок 37), что составило около 7% от общего числа принятых обязательств (2345). Больше обязательств «двадцатка» принимала лишь в сферах макроэкономического и финансового регулирования (19% и 13%, соответственно) (рисунок 38).

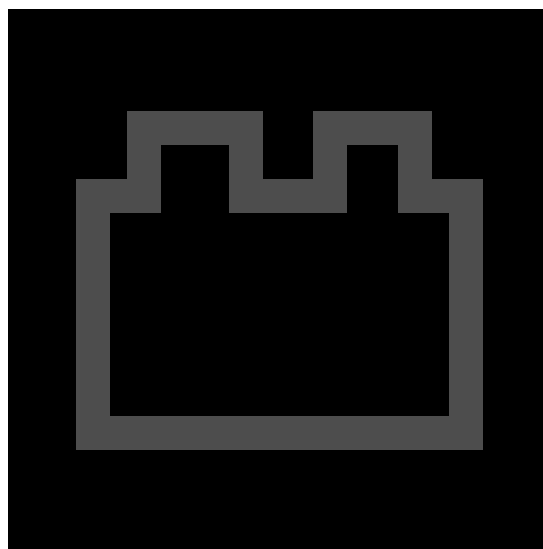

Рисунок 37 - Количество обязательств «Группы двадцати» по международной торговле, 2008-2018 гг. (всего 161 обязательство)

21 https://www.wto.org/english/thewto_e/gcounc_e/meet_mar19_e.htm

22 <https://www.japan.go.jp/g20japan/message.html>

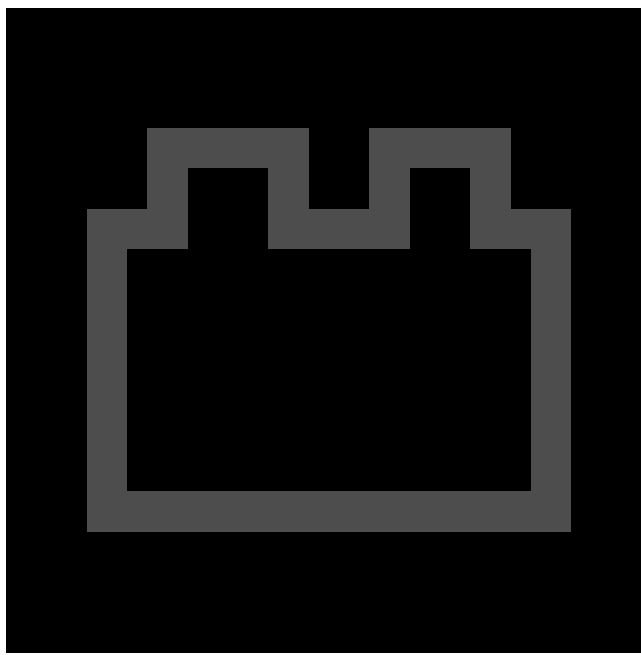

Рисунок 38 - Доля обязательств «Группы двадцати» по сферам, 2008-2018 гг.

Как показывает представленный анализ, на протяжении большей части периода функционирования «Группы двадцати» торговые обязательства вызывали у членов «двадцатки» серьезные проблемы. Показательным примером служит традиционное обязательство по отказу от протекционистских мер (рисунок 39).

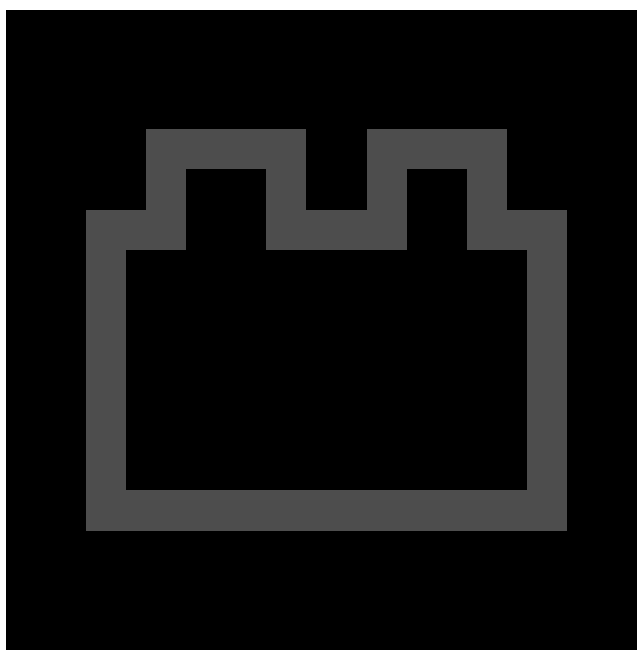
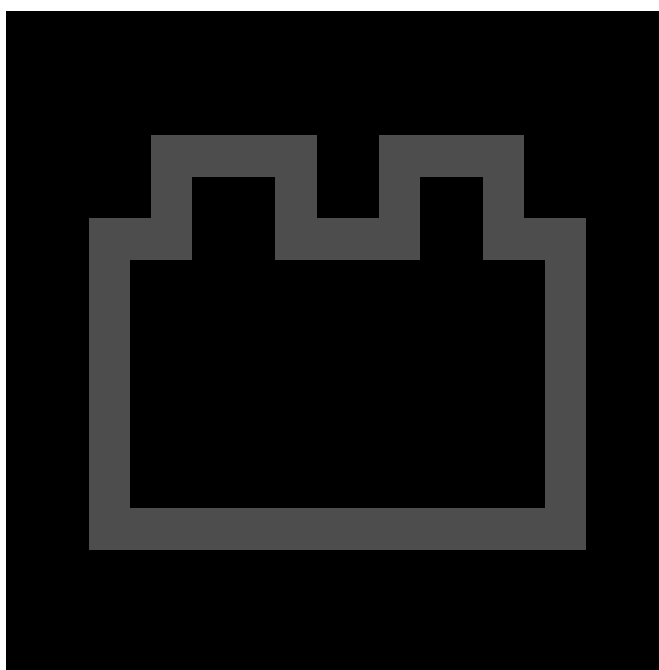

Рисунок 39 - Уровень исполнения обязательств «Группы двадцати» по международной торговле (2008-2017 гг.)

Решение по отказу от протекционизма не позволило сдержать его рост и последние годы эскалацию. В период 2008-2019 гг. страны «двадцатки» ввели 1750 подобных мер. Обязательство об отмене принятых ограничений, сформулированное в Питтсбургском заявлении «Группы двадцати» в 2009 году, не позволило переломить тенденцию. По данным ВТО, в период 2008-2018 гг. страны «двадцатки» ввели 1750 протекционистских мер. Согласно результатам доклада ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД о торговых мерах членов «Группы двадцати» от 22 ноября 2018 г., с октября 2017 г. по май 2018 г. среднемесячные темпы введения протекционистских мер членов «двадцатки» удвоились по сравнению с предыдущим отчетным периодом, а с мая по октябрь 2018 г. выросли еще на треть²³ (рисунок 40).

Примечание

1 данные по либерализующим мерам доступны с 2012 г.

2 Источник: WTO Report on G20 Trade Measures

²³ Report on G20 Trade Measures (Mid-May 2018 to Mid-October 2018), WTO 2018. https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/g20_wto_report_november18_e.pdf.

Рисунок 40 - протекционистские и либерализующие меры членов «Группы двадцати»
(2009-2018 гг.)

Деятельность «Группы двадцати» по реформе ВТО также трудно назвать успешной. Очевидно, что в условиях растущего торгового противостояния, «двадцатка» может не справиться с разрешением глубоких экономических и геополитических противоречий между странами-членами.

При этом «Группа двадцати» вносит существенный вклад в реализацию задач содействия международному развитию и Целей устойчивого развития, связанных с осуществлением внешнеторговой деятельности, по следующим направлениям:

- Формирование глобальной повестки дня на стыке проблематик международной торговли и содействия развитию. Несмотря на проблемы в реализации обязательств по отказу от протекционистских мер, до 2016 года «двадцатка» способствовала сдерживанию протекционизма.

- Продвижение глобальных инициатив и договоренностей, способствующих снижению торговых издержек, в том числе, для предприятий из развивающихся стран. Примером подобной инициативы служит Соглашение об упрощении процедур торговли. Еще на саммите 2010 г. в Торонто, лидеры «двадцатки» выступили с обращением к Всемирному банку и многосторонним банкам развития с просьбой оказать содействие развивающимся и наименее развитым странам в упрощении процедур торговли, в целях ускорения их экономического роста.²⁴ В Санкт-Петербурге 2013 г. под председательством России лидеры особо отметили важность заключения Соглашения и выразили намерение внести посильный вклад в ход переговоров на министерской конференции на Бали, где оно и было утверждено.²⁵

- Принятие и реализация обязательств по содействию развивающимся странам в повышении внешнеторгового потенциала (aid for trade). Исследования уровня исполнения обязательств «Группы двадцати» свидетельствуют о высоком уровне реализации обязательств по содействию развитию торговли в развивающихся странах.

24 The G20 Toronto Summit Declaration, G20 27 June 2010.
<http://www.g20.utoronto.ca/2010/to-communicue.html>.

25 G20 Leaders' Declaration, September 6, 2013, St Petersburg.
<http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-declaration.html>.

- Принятие и реализация обязательств в области торговли сельскохозяйственными продуктами. Поскольку большинство наименее развитых стран являются в значительной мере аграрными, цены на продукты питания и другие сельскохозяйственные товары имеют большое значения для перспектив развития этих стран и обеспечения продовольственной безопасности. В этой связи, решение лидеров «двадцатки» на Каннском саммите о борьбе с факторами волатильности цен на продовольствие и сельскохозяйственные товары, в т.ч. сельскохозяйственными субсидиями, является одним из примеров усилий «двадцатки» по достижению ЦУР 2.6.

- Принятие документов, непосредственно направленных на реализацию торговых задач ЦУР. Так Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати» 2016 г., в рамках которой «двадцатка» приняла обязательства по снижению торговых издержек, обеспечению единообразия торговых и инвестиционных требований и правил, развитию торговли услугами, совершенствованию механизмов финансирования торговли, была напрямую посвящена реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

- Взаимодействие с профильными институтами – ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР. «Двадцатка» неоднократно принимала обязательства по согласованию позиций в рамках ВТО. В частности, в рамках принятого в 2016 г. Плана действий по реализации Повестки 2030, было решено проводить согласованную работу на 11-й Министерской конференции ВТО с целью выработки договоренностей по сокращению торговых издержек и реализации положений Соглашения об упрощении процедур торговли.

4 Оценка вклада стран «Группы двадцати» в реализацию торгово-инвестиционных задач в рамках ЦУР

Период 2015-2017 гг. характеризовался постепенным восстановлением мировой торговли после шоков, вызванных мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. К 2017 г. темпы роста мировой торговли достигли максимального значения за весь посткризисный период, хоть и не вышли на докризисный уровень. Объем торговли товарами вырос на 4,7%, а в стоимостном выражении на 11%.²⁶ В этих условиях Всемирная торговая организация фиксировала снижение среднемесячного числа протекционистских мер и сокращение объемов торговли, затронутых ограничительными мерами стран «Группы двадцати» - с 228 млрд долларов США в 2015 г. до 79 млрд в 2017 г.²⁷ Хотя в последующий период наблюдался рост протекционистских мер и рост объема затронутой ими торговли, в данной работе 2018 и 2019 гг не рассматриваются.

Анализ, проведенный в рамках настоящей работы, выявил следующие тенденции в торговле членов «Группы двадцати» с наименее развитыми странами.

В целом, за период с 2015 г. по 2017 г. члены «Группы двадцати» приняли 418 либерализующих и 487 протекционистских мер, затронувших приоритетные сектора крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых государств (таблица 3).

²⁶ WTO Report on the G20 trade measures, WTO July 2018. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/g20_wto_report_july18_e.pdf.

²⁷ WTO Report on the G20 trade measures, WTO July 2019. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/trdev_22jul19_e.htm.

Таблица 3 - Результаты анализа торговых мер членов «Группы двадцати» в отношении стран-партнеров из числа наименее развитых стран, 2015-2017 гг.

Страна	Кол-во мер		Затронутый объем экспорта НРС-партнеров (тыс. долларов США)		Наиболее затронутый протек. мерами сектор	Наиболее затронутая протек. мерами страна
	Либер.	Протек.	Всего	Протек. мерами		
Австралия	12	11	640,592.00	5,319.00	Овощи и фрукты	Мьянма
Аргентина	21	52	27,849.00	19,623.00	Отходы пищевой и табачной промышленности	Мозамбик
Бразилия	22	19	17,651,833.00	11,019,365.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Индия	16	135	8,911,128.00	6,067,481.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Индонезия	12	7	902,752.00	615,987.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Канада	16	24	1,464,519.86	1,385,722.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Китай	141	42	56,690,989.00	47,937,046.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Республика Корея	8	4	5,374.00	3,884.00	Морепродукты	Ангола
Мексика	4	16	631,587.00	617,170.00	Одежда и аксессуары	Бангладеш
Россия	42	27	811,903.00	807,450.00	Одежда и аксессуары	Бангладеш
Саудовская Аравия	0	10	513,702.00	513,702.00	Цветные металлы	ДР Конго
Турция	9	18	1,569,908.00	767,959.00	Текстильная пряжа и нити	Бангладеш
США	63	66	24,832,836.00	24,645,674.00	Одежда и аксессуары	Бангладеш

ЮАР	3	4	32,382.00	32,382.00	Сахар и свекловичная патока	Замбия
Япония	9	12	1,767,473.00	1,557,443.00	Одежда и аксессуары	Бангладеш
ЕС	40	40	18,039,646.00	11,187,008.00	Нефть, нефтепродукты	Ангола
Итого	418	487	134,494,473.86	107,183,215.00		

Торговыми мерами членов «Группы двадцати», как протекционистскими, так и либерализующими было затронуто 134,49 млрд долларов США экспорта крупнейших наименее развитых стран-партнеров. Наибольшее влияние в этом отношении оказали: Китай (56,69 млрд долларов США), Соединенные Штаты (24,83 млрд долларов США), Европейский Союз (18,04 млрд долларов США), Бразилия (17,65 млрд долларов США) и Индия (8,91 млрд долларов США). Россия заняла десятое место с 811,9 млн долларов США (Рисунок 41).

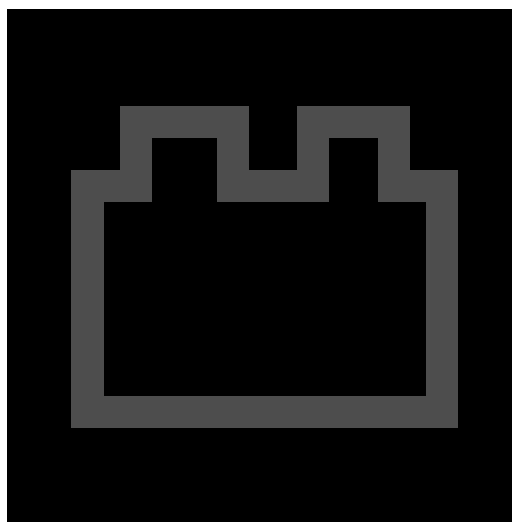

Рисунок 41 - Объем экспорта, затронутый торговыми мерами членов «Группы двадцати», по приоритетным секторам 10 крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых стран, 2015-2017 гг. (тыс. долларов США)

Наиболее активно либерализующие меры в отношении стран-партнеров вводили: Китай (141 мера), Соединенные Штаты (63 меры), Россия (42 меры), Европейский Союз (40 мер) и Бразилия (22 меры) (Рисунок 42).

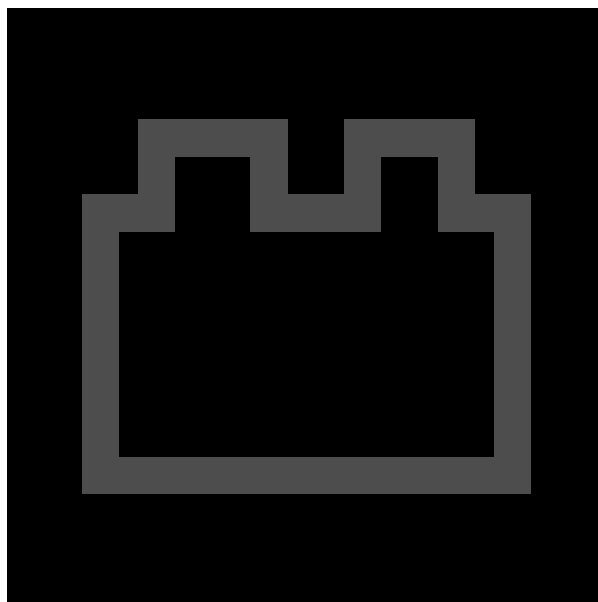

Рисунок 42 Количество либерализующих мер членов «Группы двадцати» по приоритетным секторам 10 крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых стран, 2015-2017 гг. (тыс. долларов США)

Очевидно, что количество мер не всегда тождественно их потенциальному воздействию на экспорт развивающихся стран. Всего, в период 2015-2017 гг. члены «Группы двадцати» вводили исключительно либерализующие меры в отношении экспорта стран-партнеров стоимостью в 27,31 млрд долларов США. С точки зрения затронутого только либерализующими мерами экспорта в абсолютном выражении первую пятерку составляют: Китай (8,75 млрд долларов США), Европейский Союз (6,85 млрд долларов США), Бразилия (6,63 млрд долларов США), Индия (2,84 млрд долларов США) и Турция (801,9 млн долларов США). Для России данный показатель составил 4,45 млн долларов США.

Тем не менее, наибольшую долю объема экспорта, затронутого только либерализующими мерами, в общем объеме, затронутом всеми торговыми мерами, продемонстрировала Австралия (99%). Относительно высокую долю продемонстрировали также: Турция (51%), Европейский Союз и Бразилия (по 38%), а также Индия (32%). Для России данный показатель составил лишь 1%, тогда как средний показатель по «Группе двадцати» равен 20% (Рисунок 43).

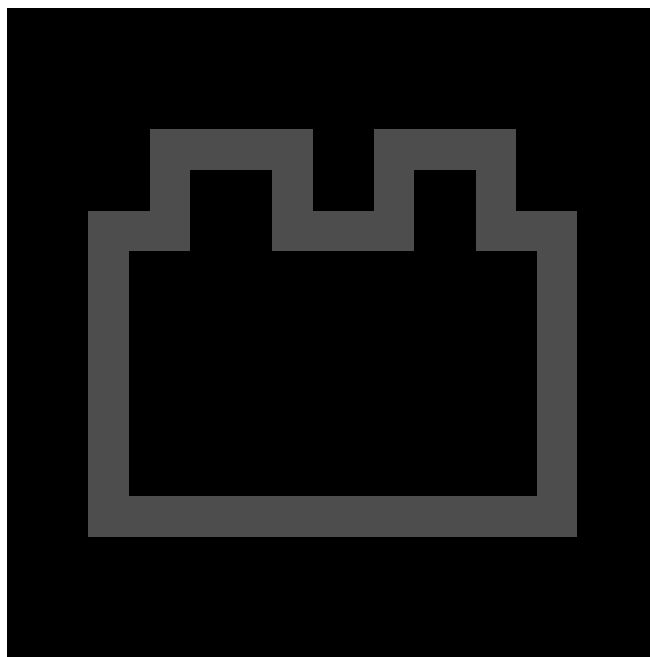

Рисунок 43 - Объем экспорта, затронутый только либерализующими мерами членов «Группы двадцати», по приоритетным секторам 10 крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых стран и доля от общего объема экспорта, затронутого торговыми мерами, 2015-2017 гг. (тыс. долларов США)

Что касается протекционистских мер, наиболее активны в 2015-2017 гг. были: Индия (135 мер), США (66 мер), Аргентина (52 меры), Китай (42 меры) и ЕС (40 мер). Россия заняла шестое место с 27 протекционистскими мерами, введенными в отношении 10 стран-партнеров из числа НРС (Рисунок 44).

Наиболее часто протекционистские меры оказывали влияние на экспорт Анголы. Объем экспорта Анголы, затронутый мерами семи членов «Группы двадцати» оказался наибольшим. Протекционистские меры преимущественно касались основной статьи ангольского экспорта – нефти и нефтепродуктов (шесть стран из семи). По данным ЮНКТАД, в 2017 г. экспорт нефтепродуктов составлял 97,4% общего объема экспорта Анголы, при этом 92,8% от этой суммы приходится на членов «двадцатки». Воздействие торговых мер «Группы двадцати» в подобных случаях может оказаться значительным.

Среди наиболее часто затрагиваемых протекционистскими мерами стран-партнеров отмечается также Бангладеш. Пять из 16 рассмотренных членов «двадцатки» затрагивал своими ограничительными мерами преимущественно экспорт из Бангладеш. Наиболее уязвимой отраслью экспорта Бангладеш является производство одежды и аксессуаров, также являющаяся ведущей для страны. С учетом большей диверсификации экспорта

Бангладеш, как с точки зрения отраслевой структуры, так и стран-партнеров, воздействие торговых мер отдельных членов «Группы двадцати» не представляется столь значительным.

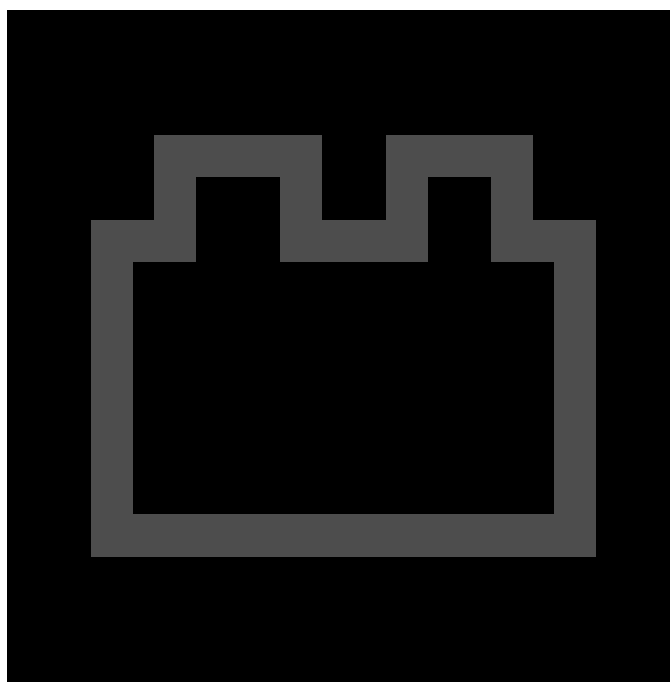

Рисунок 44 - Количество протекционистских мер членов «Группы двадцати» по приоритетным секторам 10 крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых стран, 2015-2017 гг. (тыс. долларов США)

За период 2015-2017 гг. протекционистскими мерами членов «двадцатки» было затронуто 107,18 млрд долларов США экспорта наименее развитых стран-партнеров. Средний показатель доли в общем объеме экспорта, затронутом торговыми мерами, составил 80%. Наибольший потенциальный вред нанесли протекционистские меры следующих стран: Китай (47,94 млрд долларов США), Соединенные Штаты (24,64 млрд долларов США), Европейский Союз (11,19 млрд долларов США), Бразилия (11,02 млрд долларов США) и Индия (6,07 млрд долларов США). Протекционистские меры России затронули экспорт наименее развитых стран-партнеров на сумму 807,45 млн долларов США (Рисунок 45).

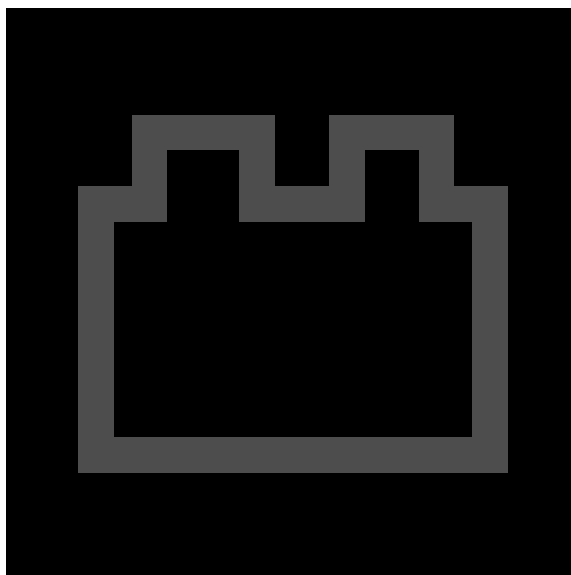

Рисунок 45 - Объем экспорта, затронутый протекционистскими мерами членов «Группы двадцати», по приоритетным секторам 10 крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых стран и доля от общего объема экспорта, затронутого торговыми мерами, 2015-2017 гг. (тыс. долларов США)

По данным ЮНКТАД, совокупный экспорт наименее развитых государств, рассматриваемых в рамках данного исследования за период 2015-2017 гг. составил 407,24 млрд долларов США. Таким образом, протекционистские меры членов «Группы двадцати» за тот же период затронули 26,3% этой суммы, что говорит о достаточно значительном влиянии «двадцатки» на развитие торгового потенциала наименее развитых государств, как источника их экономического развития. Следует учитывать, что потенциально недополученные средства могли бы быть использованы в наименее развитых государствах в интересах развития экспортного и, в более широком смысле, торгово-экономического потенциала, что могло бы иметь позитивный эффект с точки зрения комплексного социально-экономического развития этих стран. Можно заключить, что проведение подобной торговой политики некоторыми членами «двадцатки» идет вразрез с целями, обозначенными в Ханчжоуском Плане действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и дальнейших обновлениях, в том числе, в части, касающейся мобилизации ресурсов развивающихся государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ коллективных действий членов «двадцатки» по реализации торгово-инвестиционных задач ЦУР выявил существенный вклад «Группы двадцати» в реализацию задач содействия международному развитию и Целей устойчивого развития, связанных с осуществлением внешнеторговой деятельности, по следующим направлениям:

- Формирование глобальной повестки дня на стыке проблематик международной торговли и содействия развитию. Несмотря на проблемы в реализации обязательств по отказу от протекционистских мер, до 2016 года «двадцатка» способствовала сдерживанию протекционизма.

- Продвижение глобальных инициатив и договоренностей, способствующих снижению торговых издержек, в том числе, для предприятий из развивающихся стран. Примером подобной инициативы служит Соглашение об упрощении процедур торговли, согласование, ратификация и выполнение которого были поддержаны «Группой двадцати». В Санкт-Петербурге 2013 г. под председательством России лидеры особо отметили важность заключения Соглашения и выразили намерение внести посильный вклад в ход переговоров на министерской конференции на Бали, где оно и было утверждено. В Торонто лидеры «двадцатки» призвали Всемирный банк и многосторонние банки развития оказать содействие развивающимся и наименее развитым странам в упрощении процедур торговли, в целях ускорения их экономического роста.

- Принятие и реализация обязательств по содействию развивающимся странам в повышении внешнеторгового потенциала (aid for trade). Анализ исполнения обязательств «Группы двадцати» свидетельствуют о высоком уровне реализации обязательств по содействию развитию торговли в развивающихся странах.

- Принятие и реализация обязательств в области торговли сельскохозяйственными продуктами. Поскольку большинство наименее развитых стран являются в значительной мере аграрными, цены на продукты питания и другие сельскохозяйственные товары имеют большое значение для перспектив развития этих стран и обеспечения продовольственной безопасности. В этой связи, решение лидеров «двадцатки» на Каннском саммите о борьбе с факторами волатильности цен на продовольствие и сельскохозяйственные товары, в т.ч.

сельскохозяйственными субсидиями, является одним из примеров усилий «двадцатки» по достижению ЦУР 2.б.

- Принятие документов, непосредственно направленных на реализацию торговых задач ЦУР. Так Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати» 2016 г., в рамках которой «двадцатка» приняла обязательства по снижению торговых издержек, обеспечению единообразия торговых и инвестиционных требований и правил, развитию торговли услугами, совершенствованию механизмов финансирования торговли, была напрямую посвящена реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

- Взаимодействие с профильными институтами – ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР. «Двадцатка» неоднократно принимала обязательства по согласованию позиций в рамках ВТО. В частности, в рамках принятого в 2016 г. Плана действий по реализации Повестки 2030, было решено проводить согласованную работу на 11-й Министерской конференции ВТО с целью выработки договоренностей по сокращению торговых издержек и реализации положений Соглашения об упрощении процедур торговли.

Тем не менее, сохраняются факторы, препятствующие реализации членами «двадцатки» задач ЦУР, связанных с проблематикой международной торговли. Среди них:

- повышенные, по сравнению со среднемировым показателем, средневзвешенные ставки тарифов, в особенности в крупных развивающихся странах (рисунок 23);

- наличие крупных объемов мер финансовой поддержки национальных сельскохозяйственных производителей, частично нивелирующих эффект от снижения и отмены экспортных сельскохозяйственных субсидий;

- наличие товарных групп, по которым наименее развитые страны сталкиваются с большими ограничениями, по сравнению с прочими государствами;

- наличие значительного объема нетарифных мер, в том числе в таких чувствительных для развивающихся стран секторах как сельское хозяйство, где в среднем около 20% экспорта таких стран сталкиваются с НТМ членов «двадцатки», или производство одежды – около 85% экспорта.

Анализ потенциального влияния мер торговой политики членов «Группы двадцати» на развитие экспортного потенциала наименее развитых государств показал, что значительный объем экспорта наименее развитых стран (26,3% в период 2015-2017 гг.) подвержен воздействию протекционистских мер членов «Группы двадцати».

В целом, за период с 2015 г. по 2017 г. члены «Группы двадцати» приняли 418 либерализующих и 487 протекционистских мер, затронувших приоритетные сектора крупнейших торговых партнеров из числа наименее развитых государств. Наиболее активно либерализующие меры в отношении стран-партнеров вводили: Китай (141 мера), Соединенные Штаты (63 меры), Россия (42 меры), Европейский Союз (40 мер) и Бразилия (22 меры)

Всего, в период 2015-2017 гг. члены «Группы двадцати» вводили либерализующие меры в отношении экспорта стран-партнеров стоимостью в 27,31 млрд долларов США. С точки зрения затронутого только либерализующими мерами экспорта в абсолютном выражении первую пятерку составляют: Китай (8,75 млрд долларов США), Европейский Союз (6,85 млрд долларов США), Бразилия (6,63 млрд долларов США), Индия (2,84 млрд долларов США) и Турция (801,9 млн долларов США). Для России данный показатель составил 4,45 млн долларов США.

За период 2015-2107 гг. протекционистскими мерами членов «двадцатки» было затронуто 107,18 млрд долларов США экспорта наименее развитых стран-партнеров, то есть в почти в 4 раза больше, чем либерализующие Средний показатель доли в общем объеме экспорта, затронутом торговыми мерами, составил 80%. Наибольший потенциальный вред нанесли протекционистские меры следующих стран: Китай (47,94 млрд долларов США), Соединенные Штаты (24,64 млрд долларов США), Европейский Союз (11,19 млрд долларов США), Бразилия (11,02 млрд долларов США) и Индия (6,07 млрд долларов США). Протекционистские меры России затронули экспорт наименее развитых стран-партнеров на сумму 807,45 млн долларов США.

Наиболее часто целью протекционистских мер становилась Ангола. Для семи членов «Группы двадцати» затронутый объем экспорта Анголы оказался наибольшим. Протекционистские меры преимущественно касались основной статьи ангольского экспорта – нефти и нефтепродуктов (шесть стран из семи). По данным ЮНКТАД, в 2017 г. экспорт нефтепродуктов составлял 97,4% общего объема экспорта Анголы, при этом

92,8% от этой суммы приходится на членов «двадцатки». Воздействие торговых мер «Группы двадцати» в подобных случаях может оказаться значительным.

Вышеозначенные тенденции формируют барьеры для реализации обязательств «Группы двадцати» в сфере содействия международному развитию, в том числе НРС, в контексте Повестки 2030. В этой связи, в интересах совершенствования деятельности «двадцатки» в направлении реализации торговых аспектов Целей устойчивого развития представляется целесообразным следующее:

- Проведение анализа наиболее уязвимых секторов ключевых торговых партнеров каждого из членов «двадцатки» из числа наименее развитых государств;

- Разработка и принятие на уровне лидеров страновых планов по ликвидации наиболее существенных ограничений в отношении экспорта стран-партнеров из числа наименее развитых государств;

- Принятие страновых планов действий по развитию экспортного потенциала стран-партнеров. Подобные планы должны включать как комплекс мер торгово-инвестиционной политики, так и целевые программы помощи (aid-for-trade), а также меры стимулирования инвестиционных проектов, направленных на включение страны-партнера в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости. Страновые планы должны учитывать национальные цели членов «Группы двадцати», базовые приоритеты Целей устойчивого развития, соблюдая баланс экономического, социального и экологического компонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Генеральная Ассамблея ООН 2015 г. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>;
2. Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике, «Группа двадцати» 2008 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2008washington/Declaration%20of%20the%20Summit%20on%20Financial%20Markets.pdf>;
3. План действий по выходу из глобального финансового кризиса, «Группа двадцати» 2009 г. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/FIN_CRISIS_PLAN_2009.pdf;
4. Декларация саммита лидеров государств «Группы 20» в Торонто, «Группа двадцати» 2009 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010toronto/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2.pdf>;
5. Декларация саммита «Группы двадцати» в Сеуле, «Группа двадцати» 2010 г. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf ;
6. Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста; «Группа двадцати» 2010 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010%20Korea/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0.pdf>;

7. Документы саммита «Группы двадцати» в Сеуле, «Группа двадцати» 2010 г.
Режим доступа:
https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/Seoul_2010_RUS.pdf
;

8. Финальная декларация саммита «Группы двадцати» в Каннах «Построение нашего общего будущего: возобновление коллективных действий для всеобщего блага», «Группа двадцати» 2011 г. Режим доступа:
https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/CANNES_2011_RUS.pdf;

9. Лос-Кабосский план действий по содействию росту экономики и созданию рабочих мест, «Группа двадцати» 2012 г. Режим доступа:
<https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2012loscabos/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%BB%D0%BE%D1%81-%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%81.pdf>;

10. Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», «Группа двадцати» 2013 г. Режим доступа:
https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/S-PETERBURG_2013_RUS.pdf;

11. Санкт-Петербургская стратегия развития, «Группа двадцати» 2013 г. Режим доступа:
[https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2013spbsummit/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F.pdf](https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2013spbsummit/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F.pdf);

12. Коммюнике лидеров «Группы 20» по итогам саммита в Брисбене, «Группа двадцати» 2014 г. Режим доступа:
https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2014brisbane/Brisbenskoe_zaiavlenie_liderov_Gruppy_dvadtsati_o.pdf;

13. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Анталье, «Группа двадцати» 2015 г. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/ANTALYA_2015_RUS.pdf;
14. Анталийский план действий, «Группа двадцати» 2015 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2015Antalya/000111447.pdf>;
15. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу, «Группа двадцати» 2016 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5%202016.pdf>;
16. Стратегия роста мировой торговли «Группы двадцати», «Группа двадцати» 2016 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Annex%20II.pdf>;
17. Руководящие принципы инвестиционной политики «Группы двадцати», «Группа двадцати» 2016 г. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Annex%20III.pdf>;
18. Коммюнике лидеров "Группы двадцати" по итогам саммита в Гамбурге, «Группа двадцати» 2017 г. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf;
19. Гамбургский план действий, «Группа двадцати» 2017 г. Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-hamburg-action-plan-en.pdf>;
20. Декларация лидеров «Группы двадцати», «Группа двадцати» 2018 г. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_declaration_rus.pdf;
21. Буэнос-Айресский план действий, «Группа двадцати» 2018 г. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2018buenosaires/buenos_aires_leaders_plan_rus.pdf